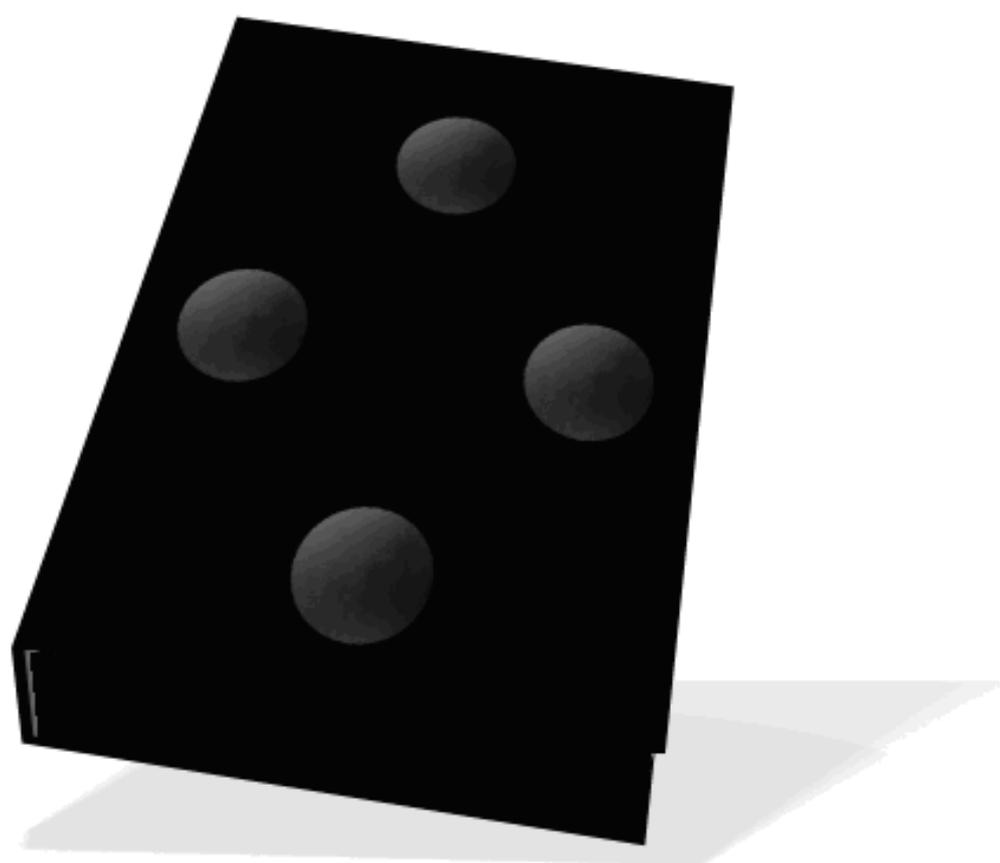

Борис Машкович

Нимб Сатаны

Улан-Удэ
2014

Машкович Б. Нимб Сатаны [Электронный ресурс].– Улан-Удэ, 2014. – 60 с.– URL: <http://axss.ru>

Тема конца света все больше обсуждается в мире. Ждут, готовятся, опровергают...

В руки Максима попадает таинственная книга, но открыть ее не представляется возможным. Шаг за шагом, подбирая ключи, герой движется к разгадке, проходит по сакральным местам Бурятии, о. Ольхон, изучает обычаи и обряды, расшифровывает знаки и символы... И повсюду с ним верные друзья и помощники Эрдэм и Алёна.

Часть первая
ЧЕРНАЯ КНИГА

(район г. Северомуйска, Бурятия, 8 месяцев до конца света)

Субботним днем Николай Алексеевич возвращался из рабочей поездки в Ангаракан. Совсем немного осталось до въезда в тоннель, вот и проехали под обводным путем, что сворачивает направо в сторону Чертова моста, имеющего недобрую славу у машинистов, через долину реки Итыкит.

Еще немного, и «умные ворота» пропустят поезд в Северомуйский тоннель, где Николай проработал все 26 лет с самого начала строительства, а после запуска в эксплуатацию в 2003 году, остался на обслуживании.

И опять он вспомнил апрель 1999 года. Это было ровно 13 лет назад, в 4-й тектонической зоне. До смычки оставалось пройти 160 метров. В тот день их спас хороший слух Петра, самого молодого в бригаде, который, несмотря на грохот породопогрузочной машины, услышал гул начинающегося прорыва. Они едва успели отойти в боковые галереи, как два мощных селевых потока, прорвав каменные оковы, один за другим затопили место работы смесью камней и грязи, обрушив горную породу, завалившую пройденный за несколько месяцев участок.

Вот, примерно здесь, минутах в восьми от западного портала, при разборе завала, Николай и нашел ее. Каким образом в гущу камней и грязи попала эта книга, так и осталось загадкой. Он никому не показал находку, слишком уж она была необычной.

Насыщенно черный цвет переплета, казалось, поглощал свет, антрацитовый блеск четырех кругов, расположенных ромбом, и никаких следов окружающей грязи или повреждений от рухнувших камней – ни царапины, ни вмятины. Странностей в ней хватало, даже открыть книгу он так и не смог, несмотря на все ухищрения. Вот уже 13 лет она хранится в его скромной квартире в Северомуйске.

«Может, все же взять ее с собой в Улан-Удэ и показать ученым из филиала Академии наук. Отпуск длинный, вполне успеют разобраться, а там определюсь, что с ней делать», – размышлял Николай Алексеевич.

А поезд всего за 18 минут проскочил самый длинный в России тоннель – 15343 метра, каждый километры которого был оплачен 4 жизнями.

В этом году опять много разговоров о грядущем конце света, он как-то прочитал, что больше всего таких прогнозов – тринадцать – было все в том же 1999 году, только вариантов тогда было побольше.

За этими размышлениями и прошел обратный путь. С вокзала на маршрутке Николай добрался до дома, поев, с кружкой кофе прошел в зал и достал книгу. Она была теплой. Нет, она была даже слегка горячей, словно внутри включился подогрев.

За 13 лет это был второй случай нагрева книги. Первый раз он ощутил тепло тогда, в апреле 1999 года, когда поднял ее из завала и увидел исходящий от нее пар. Желание показать книгу ученым крепло все больше.

А ночью ему приснился сон. От черной книги поднимается пар и исходит яркий белый свет, а в кругах на ее обложке мелькают цифры 0, 1, 2 в различной последовательности, затем их сменяют геометрические фигуры - треугольники, линии, ромбы, и опять те же цифры.

И почему-то именно во сне он увидел незамеченные ранее символы по углам обложки – раскрытую ладонь и восьмиконечную звезду. Николай Алексеевич точно знал, что никаких символов там нет, за столько лет он исследовал каждый сантиметр. А теперь они хорошо выделялись алым свечением, словно выжженные на насыщенно-черном фоне.

Поэтому, проснувшись, Николай тут же поспешил проверить сон. И именно то, что по углам увидел четкие символы ладони и звезды, испугало его и окончательно убедило отвезти книгу ученым в Улан-Удэ.

До отпуска оставалось чуть больше месяца.

* * *

(г.Улан-Удэ, Бурятия, 6 месяцев до конца света)

Эрдэму снился херувим, ангел-воин с гордым и прекрасным лицом. Он был могуч и эфемерен одновременно, его крылья были подобны свету, а

исходящее от него сияние было ослепительно ярким. Он был подобен богу. Но усомнился херувим в божественной идее и высказал мнение, противное ей и стал противником...

Вот он уже падает, крылья сложены, его сияние меркнет. Чем ниже он опускается, тем сильней тьма, и темнеет он, и искажается лик его, превращаясь в морду зверя. И тьма принимает его...

Но сияние ангела не исчезло, оно сжалось в нимб, который был запечатан в первоначальной тьме. Эрдэм видел, как этот кирпичик тьмы падает в бушующую огнем магму планеты, которая смыкается, поглощая его горячей массой...

На его смартфоне сработал сигнал будильника – запели птицы под тихую музыку, 6 утра. Эрдэм открыл глаза и лежал, вспоминая яркие картинки сна. Он, конечно, знал легенду о падших ангелах, знал, кто приснился ему этой ночью, знал, что имя его Сатана – противник бога. Непонятно было только, почему он приснился. В последнее время его поиски никак не пересекались с христианским учением. Тема, над которой Эрдэм работал, была больше связана с буддизмом. Его интересовала личность или сущность, что уж тут точнее, Будды Майтрея, прихода эры которого ждал весь буддийский мир.

Накапливаемый материал он рассчитывал облечь в форму докторской диссертации, тем более время было благодатным для темы, информации было много, только успевай обрабатывать – смена эр приближалась.

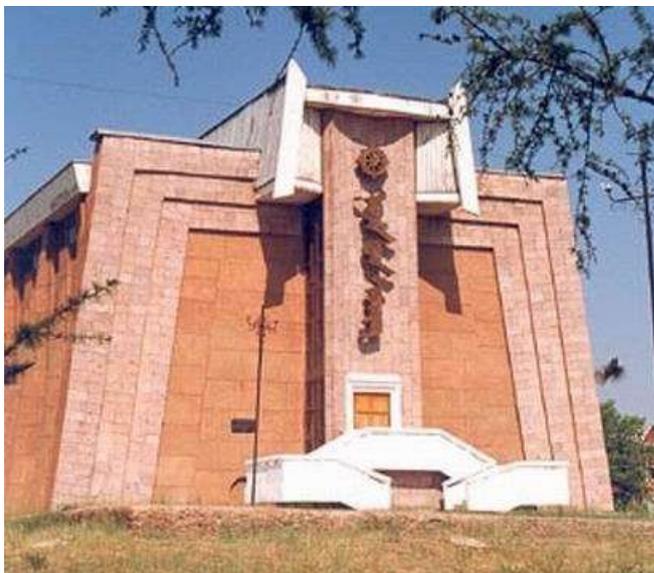
Пора было вставать, впереди был еще один день интересной работы. Эрдэм поднялся, оделся и подошел к домашнему алтарю (бурханай шэрээ), чтобы попросить у Будды удачи на сегодня. Он был светским буддистом, посещения Иволгинского и других дацанов носили больше рабочий характер. Эрдэм не обучался буддизму, его профиль был философия. Точней философия обновления.

Кандидат философских наук Эрдэм Александрович Тумунов был сотрудником Института монголоведения, буддологии и тибетологии при Бурятском научном центре.

Затяжная весна наконец-то стала отступать, и этот июньский день был по настоящему теплым. Уже шумели свежей листвой тополя, тротуар и земля под ними были усыпаны сброшенными бордовыми соцветиями, да начинали

созревать гроздь пуха. Природа, дождавшись тепла, спешила прорасти, расцвести и зародить плоды новой жизни.

Сегодня он планировал начать работу с хранилища восточных рукописей и

ксилографов, поработать с древними текстами, поэтому путь от дома до здания хранилища он прошел быстро.

Еще, проходя через калитку к похожему на мавзолей зданию, он заметил возле входа неизвестного ему мужчину с пластиковым дипломатом в руке, они были популярны в 80-х годах прошлого века. Такой

когда-то был и у него. Эрдэм улыбнулся этой мысли, давно ли начался XXI век, а ведь вот XX уже стал прошлым столетием.

Мужчина явно был не из ученых. Когда Эрдэм поднялся по ступенькам и поравнялся с ним, тот спросил:

– Извините, не подскажете к кому можно обратиться по поводу книги?

– А что именно Вас интересует? – уточнил Эрдэм.

– Видите ли, у меня хранится книга, происхождение и содержание которой мне неизвестно, и я хотел бы предложить ее для исследования специалисту.

– Я могу взглянуть на нее?

– Да, конечно, она у меня с собой, – поднимая дипломат и расстегивая замки, ответил мужчина.

То, что затем увидел Эрдэм, повергло его в легкий шок. Книга, пожалуй это действительно было похоже на книгу, была непроницаемо черной, лишь четыре круга выделялись на обложке, да словно выжженные по углам символы – раскрытая ладонь и восьмиконечная звезда. А еще странное чувство узнавания, эта книга была ему слишком знакома, но откуда.

Эти древние символы он уже встречал в ходе своих поисков. Раскрытая ладонь – предупреждение об опасности или оберег, а звезда, сложенная из двух

четырёхконечных звезд – это символ планеты Венера. «Опасность с или от Венеры?» – подумал Эрдэм и тут же поделился этим с собеседником.

Книга оказалась на удивление легкой и новенькой, хотя он тут же почувствовал ее древность. За годы работы с древними манускриптами он безошибочно ощущал это.

Она не могла не заинтересовать, Эрдэм тут же забыл, ради каких рукописей шел в хранилище. Неожиданная тайна захватила его. Они нашли скамейку и долго беседовали. Знакомство с Николаем Алексеевичем открывало неожиданные перспективы, в нем проснулся азарт ученого. Эрдэм не только выслушал рассказ о странной находке в толще рухнувшей породы и подтвердившемся сне, но и записал в свой блокнот виденные владельцем книги цифры и геометрические фигуры.

Тайна нераскрытой книги, что может быть заманчивей для ищущего знаний. Они обменялись номерами телефонов, и Эрдэм пообещал сразу же сообщать, если откроются новые факты.

Первое, что сделал Эрдэм, добравшись до компьютера – нашел информацию о планете Венера и прочел одно из ее древнеримских названий Люцифер. Опять ярко вспомнился сон, и падающий в огонь кирпичик тьмы. Все сходилось.

* * *

Ему доставляло настоящее удовольствие заниматься книгами. Это было не просто интересно, было еще и особое чувство от того, что потрепанная временем и людьми книжонка в его руках вновь становилась книгой.

Никто не учил его переплетному делу, все рождалось как-то само, практически интуитивно. Он словно заранее знал, что нужно делать. За несколько лет много книг прошли через него и нашли новых владельцев, его работы разлетелись по российским городам. Постепенно увлечение стало приносить небольшой доход, появились даже постоянные покупатели и друзья.

Максим всегда с интересом брался за новую работу, поэтому вечерний звонок Эрдэма его не удивил. Он спокойно воспринял и информацию о том, что книга не открывается. Был у него уже опыт расклеивания превратившейся в монолит древней книги. Но когда Эрдэм рассказал о своем сне, символах и о другом названии Венеры, подтвердивших его догадку о происхождении и возможном содержании книги, Максима охватило волнение.

Чего-то подобного он ждал уже давно, было предчувствие встречи с необычным и таинственным.

На предложение принять участие в разгадке тайны черной книги он, не раздумывая, ответил согласием. Свободного времени у обоих было достаточно, и встречу назначили на следующий день.

Ночью он никак не мог уснуть, мысли будоражили, прогоняя одну за другой версии. Если принять догадку Эрдэма о нимбе Сатаны, запечатанном в книге, то сложно даже предположить, что их ожидает в случае решения проблемы с открытием книги.

Сон пришел под утро и был странным. Он стоял на вершине горы. Занимался еще робкий рассвет, небо лишь чуть-чуть, полоской, начинало светлеть, сильнее подчеркивая тьму ночи. Звезды исчезали, и лишь одна сияла невысоко над линией горизонта, почти над самым рассветом – Венера. Она была прямо перед ним. Но вот обычное звездное сияние далекой планеты стало вытягиваться, заостряться и сложилось в четырехконечную звезду, подобную «розе ветров», обозначая стороны света, и так застыла.

А солнце уже высветило небо, его первые лучи достигли вершины горы, и Венера исчезла, растворилась в потоке хлынувшего дня.

* * *

Они встретились с Эрдэмом возле Бестужевского театра, рядом с уже работавшим фонтаном. Здесь было достаточно свободных скамеек. Устроившись, Эрдэм достал из своей сумки пакет и, хитро прищурившись, протянул Максиму.

Вновь волнение захлестнуло его пьянящей волной. Максим почувствовал какое-то новое, совершенно незнакомое ему раньше, ощущение тепла и силы, окружавших эту книгу.

Все было так, как описал ему вчера Эрдэм. Он провел рукой по корешку, но вместо мягкости кожи ощутил совершенно другой, незнакомый ему материал. Переплет был сделан безупречно. Символы по углам были четкими, словно сделали их одним штампом. На непроницаемо черном фоне выделялись четыре круга, но выделялись они только отблеском. Он провел пальцем по поверхности верхнего круга и тут же в испуге отдернул руку. На поверхности круга появилась светящаяся линия, отметившая проведенный им отрезок, но длилось свечение недолго, быстро растаяв.

Он повернул голову к Эрдэму и увидел его округлившиеся от удивления глаза.

– Слушай, а у меня такого не было, – шепотом вымолвил после паузы Эрдэм и тут же провел пальцем по тому же кругу, никакой линии не появилось.

Тогда Максим опять потянулся к книге и нарисовал в круге треугольник, который светился немного дольше линии, а потом, померцав, исчез.

– Получается, она только на тебя так реагирует, – восхитился Эрдэм. – Хотя можно еще на ком-нибудь проверить. Но если в этих кругах можно что-то изобразить, значит, они для этого и предназначены, как думаешь? Да и во сне владелец видел цифры и фигуры именно внутри этих кругов.

– Но тогда получается, что в эти круги надо внести какой-то код?, – полувопросом ответил Максим. – Значит, открыть книгу можно, только подобрав правильное сочетание. И из чего нам исходить в поиске вариантов?

– Думаю, исходить мы будем из тех подсказок, что даются через сны. Ведь не случайны же такие совпадения. Поэтому все сны надо обязательно фиксировать. Сегодня тебе что-то снилось?

– Да. – и Максим рассказал свой сон.

– Вот видишь, все в тему. Роза ветров, – задумчиво произнес Эрдэм, – Ее содержит и символ Венеры на самой книге, и она очень хорошо вписывается в ромб, образованный кругами, превращая его в крест. Надо подумать, что нам может дать такое наложение.

– Но, Эрдэм, полагаться на сны – это же ненаучно, – с улыбкой сказал Максим.

– Почему же, – отвечая улыбкой, возразил Эрдэм. – Природа сновидений еще не изучена, а факты совпадений сами говорят в их пользу. Не считаешь же ты, что все случайно. Нам определенно подсказывают где искать решения.

– Знать бы еще кто. Кто заинтересован в открытии этой книги – Сатана, Бог или другая неизвестная нам сторона?

– Да, этот вопрос пока что остается открытым. Возможно, и на него нам дадут ответ. Давай займемся разгадкой кода, нам известно, какие цифры и фигуры видел во сне Николай Алексеевич. Я займусь фигурами, а ты посмотри варианты, которые могут дать цифры 0, 1, 2.

– Хорошо, начнем. Созвонимся.

Придя домой и наскоро проглотив обед, Максим нетерпеливо достал из пачки лист бумаги и записал ряды цифровых вариантов:

0122012211001202

10121100212012012

2101120201221012

«Какая связь может быть между этими цифрами и Сатаной, – размышлял он, глядя на случайный набор цифр. – Ни 13 ни 666 из них не получается, и какие еще могут быть варианты?»

В который раз он посмотрел на свои записи. В глаза настойчиво бросался год 2012.

«А может и правда никакой это не код, просто дата. Это 21.12.2012 – конец света и Апокалипсис! Да, пожалуй, этот вариант вполне правдоподобен».

В это время Эрдэм сидел за своим столом в отделе философии, культурологии и религиоведения и задумчиво смотрел на лист с нарисованными геометрическими фигурами: треугольниками, кругами, ромбом, квадратом.

– Решил заняться символикой? – голос профессора Дамбаева вывел его из раздумий.

– Символикой? Да, точно, символы! – озарило Эрдэма.

– Геометрические фигуры – это одни из древнейших символов. Те же треугольники, это позднее ими стали обозначать святую Троицу, а первоначально это – мужское и женское начало, небо и земля, – профессор отметил соответственно два изображения с направленной вверх и вниз вершиной.

– Спасибо, Вячеслав Игоревич, Вы, дали мне хорошую идею. Да, символизм это именно то, что мне сейчас нужно. А ромб?

– Нуу, кроме того, что это два разнонаправленных треугольника, это еще и символ зарождения и процветания. Эту информацию не сложно найти в великом Интернете, – подсказал профессор.

Эрдэм слушал биоэнергетика, приехавшего по делам науки в их центр и по просьбе коллег рассказывавшего о последних достижениях в этой области. Выступление было интересным – со слайдами, цифрами, диаграммами и большим знанием предмета. Эрдэм хотел не только узнать о биополях, но и получить некоторые ответы. И когда пришло время вопросов, он первым поднял руку.

– Насколько я понял, мы не можем визуально увидеть ауру только из-за ее малой энергетики, - начал он формулировать свой вопрос, – А если энергетика будет достаточно сильна, возможен ли переход ауры в зримый спектр, например нимб святого?

– Да, я с полной уверенностью говорю – Сияние, или нимбы, изображенные на иконах святых, не случайны. Можно утверждать, что сильная энергетика святого способна породить видимую ауру, которую затем на иконах стали изображать в виде нимба – свечения вокруг головы.

– Тогда у меня еще один вопрос. Разрешите?

– Конечно, приятно чувствовать Ваш интерес к биоэнергетике. Задавайте.

– Если аура является отображением биополя человека и имеет электромагнитную природу, то можно ли предположить, что она содержит информацию об этом человеке?

– И на этот вопрос я отвечу утвердительно. Нам уже удалось частично расшифровать содержащуюся в ауре информацию, в частности, при обнаружении заболеваний и создании определенной коррекции для излечения. Но это лишь

малая толика той информации, которая содержится в ауре. Мы допускаем, что в ней есть полная информация о носителе, включая его память.

– И знания, – ошарашенный догадкой, прошептал Эрдэм.

– Да, коллега, и знания, которыми он обладает, – каким-то образом услышал его биоэнергетик. И более того, эту информацию, как и всякое электромагнитное поле, можно записать и сохранить, что мы и делаем в ходе экспериментов с этой разновидностью информационного поля.

«Сохранить на сотни миллионов лет», – продолжил мысленно Эрдэм.

Он уже не особо прислушивался к ответам на другие вопросы, его смутные предположения нашли свое подтверждение.

* * *

**(Баргузинская долина, местность Уулзатараа (Встреча), Бурятия,
5 месяцев до конца света)**

Максим ехал с друзьями в Баргузин, подальше от пропитанного зноем и покрытого тополиным пухом города.

Он хотел увидеть самопроявившийся в 2005 году лик богини Янжимы, найденный Пандидо Хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым во время медитации на каменных глыбах в километре от села Ярикта Баргузинского района.

Его друзья, немолодая пара, хотели просить у богини девочку, для этой цели, в качестве подношения, была приобретена красивая кукла. И Максим, ехал не просто за компанию, Янжима также помогала людям творческим обрести вдохновение, а ищущим знания – решение. Вот и надумал он сделать поездку не только познавательной, но и заручиться помощью Янжимы.

Поиски символов повлекли большой объем информации, которую еще предстояло рассортировать и выбрать нужное, так что помощь Янжимы была бы кстати.

В свои 32 года Максим успел развестись и после неудачной попытки создать семью не стремился к новым серьезным отношениям, но семейные друзья

считали иначе, поэтому он с полным основанием полагал, что симпатичная Алёна оказалась на заднем сидении семейного минивэна неслучайно.

Алёна, была психологом и, как она сама, хитро улыбнувшись, пояснила, изучала душу, не как богословское понятие, а как неотъемлемую суть индивида.

За интересными разговорами на всевозможные темы и пролетел неблизкий путь. Максим не раз ловил довольные улыбки друзей, но общение действительно доставляло ему удовольствие. Даже недолгий обед в Гремячинске и небольшая остановка на берегу Байкала остались незамеченными за очередной дискуссией о творческом начале в человеке. Алёна отстаивала убеждение, что делать свои произведения публичными или сжигать в камине – право творца, Максим же считал, что для того и дается творчество, чтобы его результат через единицы способных творить передать многим.

Алёна ехала в Баргузин. Просить она не любила, полагаясь на себя, и в этом году уже поднималась к Янжиме, а сейчас хотела встретиться с местными знахарями и целителями. Интересовали ее заговоры и наговоры, которые она хотела использовать при создании настроев и внушений.

Возле Баргузинского дацана, где они остановились для беседы с настоятелем, она, подхватив свою спортивную сумку и обменявшись с Максимом номерами телефонов, пошла к подруге, жившей неподалеку, у которой планировала переночевать и вернуться завтра с ними в Улан-Удэ.

Он смотрел ей вслед, на задорно раскачивающийся дорожный «хвостик», и его наполняла легкая грусть. Он мысленно улыбнулся себе и прошептал: «Попался», после чего улыбнулся уже реально, ему была приятна эта мысль.

Беседа в дацане получилась коллективной, подъехала группа туристов с соседней турбазы, и собрав всех вместе, настоятель рассказал им историю дацана, обретения самопроявившегося изображения богини Янжимы и правила поведения в святом месте.

Дальше решили следовать с туристами, тем более что группе полагался гид. На ночевку остановились на специально отведенном месте недалеко от Цогчен-дугана Баргузинского дацана или "Дворца богини Янжимы" – "Янжима бурханай ордон", от которого начинался путь в гору к скалам.

Горячая пища и костер быстро подняли всем настроение, и вскоре уже появилась гитара, и зазвучали песни мэтров и малоизвестных современных бардов.

Максим вспоминал Алёну, ее голос, мягкие нежные черты лица, озорной блеск в глазах и этот трогательно-милый темно-русый «хвостик». Ее образ все больше захватывал его.

И когда инструктор стал отправлять туристов по палаткам, напоминая о раннем подъеме и восхождении, Максим, тоже пошел к машине, салон которой уже был превращен в спальное место. Свежий воздух с ароматами хвои, смолы и цветов, усталость дня и романтический настрой быстро усыпили его.

Подъем в гору в сопровождении священнослужителей был не слишком сложным. Вот уже среди кустов мелькнули первые деревья, украшенные лентами, и перед ними открылись множество стволов на высоту человеческого роста сплошь скрытые под разноцветными тканями.

Максим с воодушевлением шел к Янжиге, ведь вечером его ожидала новая встреча с Аленой.

Образ богини был светлый, радостный, миролюбивый, она танцевала на скальной поверхности темно-серого цвета, которую заботливо прикрыли крышей и стеклянными стенками, а рядом поставили скамейку для ожидающих.

Все стали по очереди подходить к этому месту и когда подошел его черед, Максим попросил у Янжиги помощи в творчестве и ясного мышления при разгадке тайны черной книги, и как полагается, тихо положил

монетки – его скромное подношение. Затем он взял ленту и пошел выбирать дерево. Повязывая ее на ствол, немного в стороне он увидел туристов, с которыми пришел, и гида, собиравшегося рассказывать о богине. Максим подошел.

«Янжима, или на санскрите Сарасвати, является женой Брахмы и матерью всего сущего. Она покровительствует людям творческим, помогает в получении знаний, олицетворяет женское начало и плодородие.

Часто ее изображают танцующей с музыкальными инструментами в руках или сидящей на белом лебеде – символе Сил Света», – на этих словах Максим превратился в слух.

«Некоторые из имен Сарасвати звучат как «дающая существование», «властительница речи и жизни», «высшее знание». Она считается воплощением всех знаний - искусств, наук, ремесел и мастерства.

Ее эмблема — шестиконечная звезда или гексаграмма (шаткопа или садьянтра)».

«Что-о-о?», – мысленно удивился этому Максим, а в слух сказал:

– Вы утверждаете, что символ богини звезда Давида?

– Нет, – спокойно ответил гид. Видимо этот вопрос ему задавали не раз. – Звезда Давида это поздний, заимствованный у более ранней цивилизации символ. Гексаграмма – древний символ, он объединяет в себе все четыре стихии, на которых основано мироздание, а как я уже говорил, Богиня Мудрости Сарасвати – мать всего сущего.

«Гексаграмма, четыре стихии, рождение всего сущего, Силы Света», – вертелось в голове Максима. Он быстро достал свой блокнот и ручку и подошел к гиду.

– Пожалуйста, покажите мне, из каких символов стихий состоит гексаграмма?

– Они очень простые. Смотрите, и он нарисовал четыре треугольных символа и надписал каждый: земля, вода, воздух, огонь.

– Спасибо, Вам, – подавляя охватившее его волнение, промолвил Максим.

Обратно спустились быстро. Вскоре уже будет Баргузин. И тут у Максима зазвонил телефон, это была Алёна. Она извинялась, сказав, что подруга увезла ее

в соседнее село к целителю, и она не успевает вернуться так как много интересного материала, поэтому просила ее не ждать. Тогда он решился спросить:

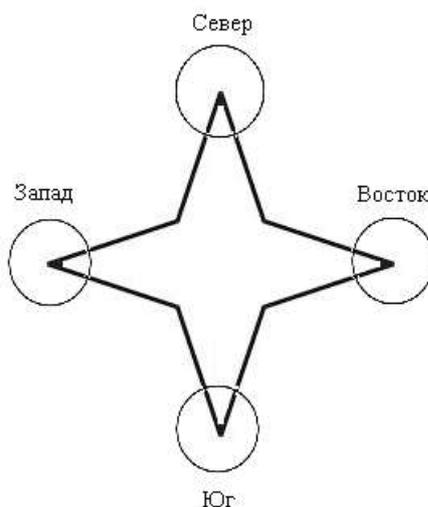
– Мы еще встретимся?

– Не знаю, – с грустью ответила она, и связь пропала.

До Улан-Удэ ехали без остановок, никуда не заезжая, как того требовал ритуал, и все равно обратный путь Максиму показался слишком длинным.

* * *

Эрдэм опять нарисовал четыре круга. «А не попробовать ли подсказку Венеры – розу ветров», – думал он, вписывая четырехугольную звезду между кругами.

«Так, теперь обозначают стороны света. Надо посмотреть, что соответствует, например, северу». Эрдэм включил компьютер.

Он нашел, что еще с античных времен каждой стороне света соответствовала своя стихия: север – земля, юг – огонь, восток – воздух, запад – вода.

«Вот оно то, что нам и нужно! Четыре стихии, первоэлементы, из которых все состоит, древние дошедшие до нас знания. Теперь осталось только найти символы этих стихий», – набирая запрос в поисковике, завершил он свое размышление.

Часть вторая

СИМВОЛЫ И ОБРАЗЫ

(Улан-Удэ, 5 месяцев до конца света)

- Максим, привет! Сильно занят? – голос Эрдэма был бодр.
- Не занят. Подъезжай, есть новости.
- Отлично! Включай чайник, скоро буду, – обрадовался Эрдэм, чувствовалось, что ему есть что рассказать.

После развода Максим получил полублагоустроенную однушку с печным отоплением в двухэтажном доме недалеко от Богатырского моста. В прошлом году ЖЭУ вдруг предложило подключить дом к центральному отоплению, и жильцы с радостью на это подписались, но до подключения к сетям так и не дошло. Тем не менее, внутренние разводки были сделаны, новенькие радиаторы установлены, в общем, еще немного, и станет его квартирка благоустроенной.

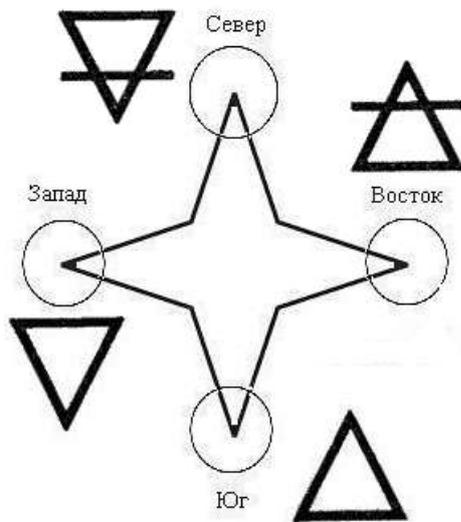
Он прошел на кухню, долил фильтрованной воды в чайник, включил его, а сам вернулся в комнату. Рядом со стареньким компьютером лежали распечатки, ночью он успел найти интересную информацию по четырем стихиям и ему было что показать Эрдэму.

Чайник вскипел и, заваривая свежий чай, Максим услышал, как тренькнул звонок. Эрдэм прямо светился от радости. Отправив его в зал, Максим разлил чай по кружкам, прихватил сладкого и прошел в комнату.

Пока он сервировал переносной столик, Эрдэм держал паузу, тогда Максим, присаживаясь на кресло, решил начать сам.

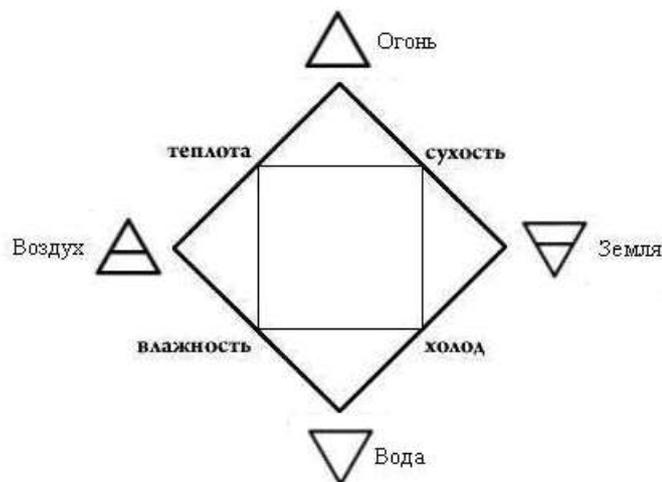
- Четыре стихии, – одновременно сказали они и удивленно замолчали.
- Так и ты на это вышел, – довольный Эрдэм, достал из сумки два листа, – Вот символы, которые мы искали, а это их размещение с учетом сторон света.

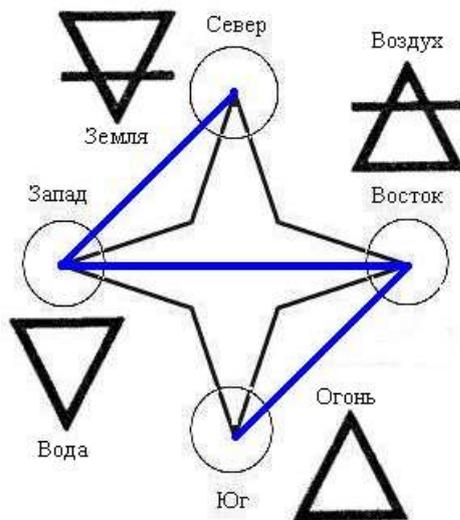
Максим взглянул и сразу заметил, что его символы незначительно, но отличаются.

– Эрдэм, у меня немного другой вариант символов и размещения. Это ромб Аристотеля, который, как ты знаешь, владел древними знаниями.

– Значит у нас четыре возможных варианта. Всего четыре! Кстати, в пользу варианта размещения по сторонам света говорит не только подсказка из сна, но и это, что в древности символы четырех стихий всегда располагали по мере увеличения плотности, то есть: земля, вода, воздух, огонь.

– А теперь смотри, – он взял синий фломастер и соединил символы линиями.

– S – символ Сатаны, – восхищенно прошептал Максим, – Да, скорее всего ты прав.

– Тогда, допиваем чай, и будем пробовать, – Эрдэм довольно захрустел вафелькой.

Когда чай был выпит, Максим быстро убрал со столика, и Эрдэм достал книгу.

Первый вариант не прошел, символы, как и раньше, померцали и исчезли, та же участь постигла и вариант с ромбом, а вот в третьем когда они совместили вариант Эрдэма с символами, найденными Максимом, нарисованные знаки мигнули ярче и засветились ровным светом, но... книга не открылась.

– Тааак, – протянул Эрдэм, – Похоже, вариант мы нашли, но требуется что-то еще? – и он вопросительно взглянул на Максима.

– Похоже, что да. Я думаю в ближайшие ночи будет очередной сон-подсказка, дождемся, – с уверенностью ответил он Эрдэму.

– Дождемся, – подтвердил тот. – А теперь еще одна новость. Я вчера разговаривал с Николаем Алексеевичем, рассказал о том, что нам удалось выяснить, и это его сильно напугало. В общем, он хочет продать книгу, ты хотел бы ее приобрести? Цену он не установил, но, думаю, и ломить не станет. Итак, твое слово?

– Готов купить за 10 тысяч, нет, учитывая специфику, за 13 тысяч рублей.

– Сейчас узнаем, устроит ли его сумма, – Эрдэм достал смартфон, быстро разблокировал его графическим кодом и выбрал контакт. – Николай Алексеевич?

Добрый вечер, это Эрдэм. Максим хочет приобрести книгу, готов заплатить 13000. Да, завтра. Хорошо, пусть будет 12, – он подмигнул Максиму. – Да, завтра возле книгохранилища в 10 часов. Договорились. До встречи, Николай Алексеевич.

– Ну вот, вопрос решенный. Доставай 12 тысяч, – улыбаясь, Эрдэм протянул руку ладонью вверх. – Я бы сам ее купил, но вот открыть ее можешь только ты, тебе и владеть ею.

Максим отдал ему оговоренную сумму и посмотрел на книгу, символы по-прежнему мягко светились.

Они расстались довольные результатами этого вечера. Проводив Эрдэма, Максим налил себе еще горячего чая, и вновь сел к компьютеру.

Он уже несколько раз за день пытался дозвониться до Алёны, но абонент был недоступен, и ему пришла идея по номеру телефона попробовать найти ее через Интернет, может она подавала какое-нибудь объявление.

Он внес номер в поисковую строку Гугла. Как ни странно, результатов было много. Максим начал просматривать все подряд, но вскоре понял, что там тексты со схожим номером чуть ли не со всего света и он уточнил запрос, добавив имя – Алёна.

Это помогло! Он нашел объявление: Куплю книги по психологии, номер телефона, Алёна Светловская – это была удача.

Теперь он набрал имя и фамилию. И получил 16200 вариантов, а среди них и Алёна Светловская: Одноклассники. Он зашел на страницу, с фотографии смотрела она, с той же легкой улыбкой, которую он запомнил. Максим смотрел фотографии, и нежность переполняла его. Он оставил ей сообщение, в котором указал свой аккаунт в соцсети Мой мир. Не любил он Одноклассники за медленную загрузку.

Был уже второй час ночи, когда Максим отключил компьютер и подошел к так и не сложенному столику. Символов на обложке не было, они опять исчезли. На всякий случай он взял книгу и потряс, как старый приемник, нет, ничего не появилось. Тогда он опять нарисовал символы по последнему варианту, и они вновь засветились в кругах.

«Ладно, разберемся. Надо ждать сна, а для этого нужно уснуть. Значит, спать», – подвел он итог и стал стелить.

* * *

На следующий день в его почте было сообщение из соцсети – Алёна Светловская хочет добавить Вас в друзья, оказалось, у нее была страничка и в Моем мире.

Он тут же подтвердил свое согласие, и в Агенте открылось поле контакта, с ее маленькой фотографией, к сожалению, с красным значком @ – ее Агент был не подключен.

Максим тут же набрал: «Приветик, Алёна!», и оставил Агент включенным, безлимитный Интернет позволял это.

Какой же радостью было для него услышать сигнал входящего сообщения. Они проговорили несколько часов, почему-то вот так, набирая слова, общаться было гораздо легче. Он послал ей смайлик с букетом и получил ответ:

– Тюльпаны? Нет тюльпанов ((

Версия Агента у нее оказалась старенькой и мало освоенной, и он отправил ей файл новой версии, теперь у них был одинаковый набор смайликов и мультвов.

С этого вечера их общение стало ежедневным, они больше узнавали друг о друге, сближаясь. Их слова становились более откровенными, в них все сильнее чувствовалось желание ощущать.

И наступил вечер, когда им обоим стало недостаточно видеть фотографии, и они договорились о встрече. Парк «Юбилейный» был удобен обоим.

Он приближался к месту встречи, возле старой танцплощадки, от которой остались лишь остовы да натянутая между ними сетка-рабица. На бывшем танцполе расположился надувной аттракцион, по которому лазила и прыгала малышня. Алёны не было видно. Его это начинало беспокоить, но, обойдя очередной остов, он увидел ее, стоявшую немного дальше, под соснами.

– Привет, – и легкий поцелуй в губы, и дрожь желанья по телу.

Они пошли по асфальтовой дорожке, вдоль ограды парка, говоря обо всем подряд.

Наступал вечер, унося зной дня, и все больше людей заполняло тропки, все шумней становилось на аттракционах и у фонтана, все меньше оставалось незанятых скамеек.

Как-то само собой получилось, что их руки встретились и соединились. Они шли, держась за руки, и он тихонько ласкал эти нежные маленькие пальчики.

Солнце зашло, долгие летние сумерки окутывали парк. Дорожка напротив католического храма показалась им достаточно безлюдной, чтобы остановиться. Максим ту же привлек Алёну к себе, их губы встретились в настоящем страстном и долгим поцелуе.

Затем они опять шли, разговаривая или молча поглядывая друг на друга, и опять останавливались в укромных местах парка, чтобы вновь поймать губы губами.

А когда дошли до ее дома, она, после поцелуя, глядя ему в глаза, спросила:

– Мы ведь встретимся еще сегодня в Агенте?

– Да, конечно, – ответил он, и расставшись, поспешил на встречу в виртуальном мире.

И еще несколько часов они писали друг другу, но сегодня слова и смайлики были более чувственными, со вкусом нежных губ, который теперь стал реальным.

Лишь перед самым «до встречи» она сказала ему, что в начале августа едет с этноэкспедицией на остров Ольхон, увидеть тайлаган шаманов, а может и найти новый материал.

* * *

Он шел по пути Солнца, вокруг здания дацана, совершая гороо, раскручивая желто-красные и темно-коричневые молитвенные барабаны-хурдэ. Сегодня Эрдэм хотел задать вопросы своему наставнику Цыден-ламе не о Будде Майтрея, его интересовал вопрос силы стихий.

После сообщения Максима о том, что символы обнуляются, исчезая вместе с сутками в 00-00 часов, ему пришла идея, что, возможно, это связано с нехваткой энергии. Ведь когда не хватает заряда, изображение на дисплее ведет себя так же

– мерцает и гаснет. Аналогия, конечно, была притянута, но других вариантов пока не просматривалось.

Так за размышлениями он совершил пять обходов.

Подходило время назначенной встречи, и Эрдэм направился к дому наставника.

Они знали друг друга давно, поэтому обходились без церемониальных сложностей. Сложив ладони вместе, он слегка поклонился Цыден-ламе и спросил:

– Разрешите, учитель?

– Проходи, Эрдэм, – указывая на место перед собой, пригласил наставник.

– Какие вопросы привели тебя?

– Скажите, учитель, сильны ли символы?

– Речь о конкретных символах или вопрос больше философский, – зная его специализацию, уточнил лама.

– Если возможно, я хотел бы получить ответ в отношении символов четырех стихий.

– Четыре стихии, первоосновы мира, хотя буддизм знает еще и пятую – дух. Из них состоит все, в том числе и человек, только всегда есть преобладающая стихия.

Да, символы имеют внутреннюю силу, но сила эта зависит от различных факторов. Кем, где, когда и даже на чем начертан символ. Каждая стихия имеет свой день и час, свой цвет и время года, поэтому сила их будет различной.

– А есть ли что-то, что способно усилить силу символов, независимо от влияния всех этих факторов?

– Да, есть. Это место силы, место, в котором сконцентрирована энергия этой стихии, но само по себе место силы может быть неактивным. Для того чтобы символ обрел силу, необходимо, чтобы место силы открылось, например, при выполнении ритуала.

– В Бурятии есть такие места, в которых все четыре стихии могут получить силу?

– У нас много сакральных мест, Эрдэм, есть и такие, – уклонился от прямого ответа Цыден-лама.

– Спасибо, учитель, – Эрдэм поклонился и поднялся.

Наставник поднял на него задумчивый взгляд и произнес:

– Твои искания могут увести тебя от веры, то, что ты ищешь во власти шаманов.

* * *

Дракон летел с запада. Его мощные крылья размеренно рассекали воздух. Во тьме ночи осталась позади цепочка Уральских гор, и лучи появившегося из-за линии горизонта Солнца осветили тело дракона, еще больше усилив цвет его кожи – он пламенел красным.

Его вид внушал древний неизбитый тысячелетиями страх. Он приближался к своей цели. Внезапно зрение Максима стало зрением дракона, он четко увидел далеко внизу знакомые очертания озера-моря.

Байкал был спокоен, его зеркальная поверхность под редкой дымкой облаков сверкала в ясном свете дня, но сильнее этого блеска был яркий световой купол над островом Ольхон.

Дракон произнес слово на древнем забытом всеми языке. При всем желании Максим не смог бы повторить его. Там, куда смотрел дракон, на водной глади появилось пятнышко, которое стало стремительно увеличиваться, вода по его краям пришла в движения, раскручиваясь в набирающем скорость темпе. Воздух в этом месте сгустился и окрасился в темно-лиловые тона. Вода расступилась, открывая огромную воронку.

Дракон устремился вниз, в открывшийся проход, и Максима оглушили несущиеся из глубины стоны, крики, плач, мольбы миллионов душ.

Их восприятия опять разделились, и звуки ушли. Максим проводил взглядом исчезнувшего в провале дракона, а воронка уже сжималась и вскоре исчезла. Озеро опять было безмятежным.

Он открыл глаза. Одурь дневного сна еще не прошла. Максим прокрутил мысленно сон еще раз, запоминая детали. После суточного бессонного дежурства просыпаться было тяжело, но решив, что 5 часов достаточно, Максим встал. Шел второй час дня.

Включив чайник и компьютер, он умылся, смывая с себя остатки сна.

Позавчера Алёна уехала поездом в Иркутск, и вчера уже была на острове Ольхон. Перед отъездом он установил ей в телефоне мобильную версию Агента и все эти дни они не теряли связи друг с другом и в поезде, и по дороге к проливу Ольхонские ворота, и на пароме Дорожник, который доставил микроавтобус и участников этноэкспедиции на остров. Последние сообщения были из поселка Хужир, в котором они разместились в коттедже «Гостевого двора».

Агент мигал, извещая о новом сообщении. Алёна желала ему доброго дня и отдыха после смены, а также сообщала, что тайлаган начинается, и она зайдет в Агент, как будет возможность.

Ответив на ее сообщения и допив кофе, Максим позвонил Эрдэму. Передав ему подробности своего сна, он задумался. Указание на Ольхон было явным, и сияющий купол защиты можно вполне объяснить проходящим на окраине поселка Хужир двухдневным X-м юбилейным тайлаганом шаманов.

* * *

«Вот ведь как все стало складываться, – думал Эрдэм, приснившийся Максиму Красный дракон – это не только образ библейского змея и дьявола, но еще и восьмого дракона Иерархии Драконов (могуществ мира невидимого), символ прихода Будды Грядущего Майтрея».

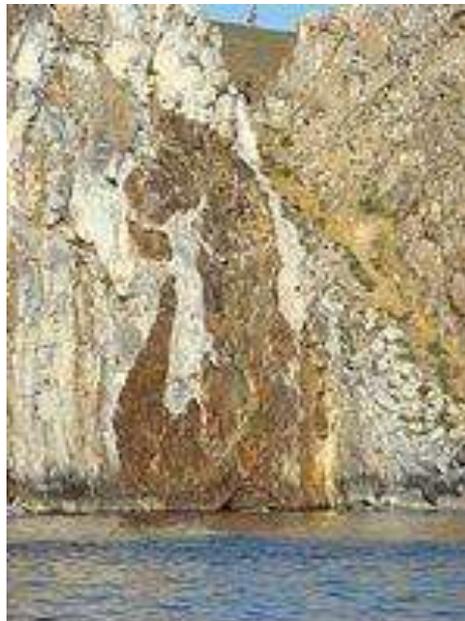
Да и о шаманах учитель был прав. «Значит места силы, которые нам необходимы, находятся в сакральном сердце Байкала – острове Ольхон. Таких мест там много, весь остров наполнен энергиями и легендами, не случайно его сделали сакральным центром северные шаманы. Надо искать какой-то знак, чтобы выделить нужное место».

Эрдэм направился в книгохранилище, только там можно было найти полные тексты легенд Ольхона.

Через некоторое время он нашел описание «Чертовой воронки», расположившейся в самом глубоком месте Байкала, и даже показания очевидцев этого явления. В том числе приводилась легенда о том, что напротив мыса Ижимей под водой в озере находится вход в подземно-подводное царство мертвых – Эрлик-хана, откуда нет возврата.

А вскоре встретилось и упоминание о змее-драконе – прародителе и царе всех змей Абарга-Могое, охранявшем покой Хана Хутэ-баабая, хозяина Ольхона, и ушедшем до времени в водяную воронку на дно Байкала.

Но позднее змея-дракон вернулся, ее образ отобразился на мраморной поверхности скалы мыса Бурхан, обозначив его святость. Была и фотография этого образа бурого цвета. Одно место силы, связанное со стихией земли, определилось, помеченный красным драконом мыс Бурхан, одна из святынь Азии.

Продолжая поиски, Эрдэм обнаружил записи о том, что в конце XVI века первые русские путешественники, приплывшие к острову, неожиданно увидели огромный столб огня, взметнувшийся перед ними из байкальских вод к небу. Огненная стена, будто не пускала пришлых на священную землю острова. Мыс, возле которого это произошло, был назван Огненным. Собирая информацию об этом мысе, он нашел более поздние свидетельства об огненной стене и новое название мыса – Богатырь. Так же упоминалось, что здесь проводятся ритуалы, посвященные стихиям огня, воды и воздуха.

Оба места силы оказались рядом в одном заливе, соединенные полосой

песчаного пляжа. Можно было предположить, что образ Абарга-могоя распространялся и на соседние мысы, входящие в Хужирскую бухту.

Вечером он поделился своими открытиями с Максимом. Надо было решать

вопрос с поездкой на остров Ольхон.

Максим в очередной раз удивился череде происходящих совпадений. Поездка Алёны на этот остров и тайлаган шаманов приобрели совершенно иной смысл, он все четче понимал, что все происходящее не случайно.

Максим ждал ее приезда, считая дни обратным отсчетом, а когда она сообщила, что они выезжаю в Иркутск, начал считать часы, оставшиеся до встречи.

* * *

На работе Максиму сказали, что сейчас нет замены и его не смогут отпустить на неделю, но семь дней ему предоставят в сентябре, ближе к 20-му числу.

Предполагая, что в поездке на остров не нужно всем демонстрировать черную книгу со светящимися символами, он решил сделать для нее футляр. Надо было, чтобы с виду он был похожим на обычную книгу. Максим вспомнил, что где-то у него лежали обложки от старых книг. Найдя их и примерив, он остался вполне доволен – обложки были лишь немного больше необходимого размера. Нашелся и картон для корешка. Подогнав размеры заготовок, Максим сделал выкройку корешка из ткани, достаточно старой, чтобы не выделяться.

Процесс изготовления переплета был им давно отработан, а вот футляр до этого делать не приходилось. Новизна всегда увлекала его. Он нашел книгу аналогичных размеров и собирал футляр на ней, в результате все получилось, книга сидела внутри плотно, не выпадая при наклонах.

Теперь можно было, не боясь, доставать книгу прилюдно, и, нарисовав символы, пользуясь тем, что они исчезают только в полночь, посещать места силы. В том, что никакой футляр не помешает книге открыться, он и не сомневался.

* * *

Алёну он встретил на перроне, подал ей руку и фактически поймал в свои объятия. Не стесняясь других участников этноэкспедиции, Максим поцеловал ее,

заставив себя сделать поцелуй кратким, ему так не хотелось отрываться от этих сладких, с привкусом шоколада губ.

Опять волнение первого свидания охватило их. Она весело, сияя счастливыми глазами, попрощалась с остальными, он закинул на плечо ее дорожную сумку, и вскоре поток спешащих на остановку пассажиров подхватил и увлек их.

Уже на другой стороне вокзала они нашли тихий уголок и слились в нежном долгожданном поцелуе. Он сильнее привлек ее к себе, ощущая тепло любимой через летнее платье. Так стояли они, обнявшись, а их молчание говорило больше любых слов.

Чтобы продлить время встречи, они, не сговариваясь, пошли пешком, держась за руки и останавливаясь для поцелуя.

Прежде чем уйти в свой подъезд, Алёна достала из сумки и одела ему на шею привезенный с тайлагана амулет.

– Это клык медведя, его при мне зарядила шаманка, пусть он оберегает тебя и дает силы, – сказала она.

– Спасибо милая, я люблю тебя.

– И я, – ответила тихо Алёна, и их вновь соединил поцелуй.

А потом они встретились в своем мире. Еще долго он смотрел присылаемые ей фотографии и читал ее рассказ о двух днях тайлагана и местах на Ольхоне где она побывала, о проводимых обрядах поклонения духам и 13 больших коновязях с лентами на берегу Байкала, установленных для 13 северных нойонов – сыновей божественных тэнгриев, которым был посвящен обряд.

Им было очень хорошо и спокойно вместе. Этот мир был только их, даже смайликам они придумали свой смысл, придав им чувственность.

Он так и не снимал с себя подаренный амулет. попрощавшись, отключил компьютер и уже по привычке подошел к книге, сейчас она смотрелась вполне обычной, старенькой и потрепанной. Максим

снял футляр и сразу заметил, что цвет свечения символов изменился, приобретает

красноватый отсвет. Он приблизил книгу к лицу, и красное стало заметней, а руки его ощутили знакомое тепло. Тогда он отдалил книгу от себя, оттенок стал исчезать, а когда положил книгу на компьютерный стол и отошел, то исчез полностью.

Максим задумчиво посмотрел на амулет, похоже, изменение свечения было связано с ним.

* * *

Алёне не спалось, она вспоминала поездку и прошедший вечер. Самые нежные чувства переполняли ее и трепетали в ней крыльями бабочек, рождая желание быть с любимым.

Она не сказала Максиму о втором амулете, по словам старой шаманки, у которой их купила, связанного с первым неразрывной энергетической нитью.

Сейчас амулет нагрелся, он был не горячим, лишь стал теплей, и температура эта то росла, то спадала.

Алёна не знала, что это может означать, поэтому просто восприняла тепло, как тепло рук любимого. Оно успокоило ее, и незаметно пришел сон.

Ей снилась шаманка с Ольхона. Старая женщина стояла на берегу мыса Татайский, ветер с Байкала развевал черные полоски ткани, прикрывавшие лицо, играл лентами и полами темно-синего с узорами шаманского халата - тэрлиг. Шаманка смотрела на мыс Бурхан, но вместо поврежденной временем и катаклизмами скалы Шаманки там возвышался, уносясь в небо, призрачный хрустальный круглый дворец с винтовой лестницей, а из вод озера, там где Алёне показали на скале изображение дракона, возвышалась голова красного чудовища на длинной бугристой шее. Шаманка и чудовище смотрели в глаза друг другу.

«Не бойся, – прозвучал прерывающийся голос шаманки. – Энжин знает о его приходе... Он ждет его... Предначертанное должно произойти... Он поможет ему справиться...

Амулет и твоя любовь уберегут от всего... Что должно быть открытым, откроется»...

Шаманка подняла хэсэ-бубен, начиная камлание, и после первых ритмичных ударов, красное чудовище исчезло в воде, а над озером зазвучала призывная шаманская песня.

День догорал, алые отблески на волнах становились все бледней, лишь немного розовело небо над Байкальским хребтом, а чуть выше начали проявляющиеся звезды.

Пришла тьма ночи, растворяя в себе призрачный хрустальный замок.

Часть третья МЕСТА СИЛЫ

(о. Ольхон, Иркутская область, 4 месяца до конца света)

На ряби дороги маршрутку Иркутск – Хужир трясло, и со слов водителя, на острове дорога была не лучше, но Ольхон встречал их тихой, теплой погодой. Порадовало и отсутствие очереди на паромной переправе, большая редкость в этих местах. Над проливом был полный штиль, лишь волны от идущего парома «Ольхонские ворота» ненадолго нарушали водную гладь.

Редкие облака да крики чаек сопровождали их.

На ольхонском берегу, в стороне от пристани стояли два черных джипа с тонированными стеклами, видимо, ждали своего близнеца, плывущего сейчас на пароме. Его пассажиры, пять крепких парней, одетых в черное, очень старались не выделяться, но на фоне пестрой, разноязыкой

публики им это плохо удавалось.

Паром причалил, и машины задним ходом съехали по сходням на просторную площадку. Джип тут же уехал, а пассажирам маршрутки водитель предложил перекусить в кафе, до Хужира было еще несколько часов езды.

Степной пейзаж не отличался разнообразием – песок, пыль, пожухлая трава да редко мелькающие деревья.

В «Гостевом дворе», где останавливалась Алёна, мест не было, но они быстро разместились по соседству в небольшом домике на двоих. Почти весь Хужир был огромной гостиницей, чуть ли не в каждом дворе предлагался ночлег, а кое-где и питание.

Устроившись, они немного прошли по широкой центральной улице поселка и поужинали в летнем кафе.

На места силы нужно было идти к рассвету, им уже показали дорогу, ведущую к мысам. Надышавшись, легли спать пораньше.

Подъем был ранним. В темноте.

Быстро вскипятили воду и наспех позавтракали. Максим нарисовал символы, книгу в футляре уложили в сумку и вышли к мысу Богатырь. Он был и ближе, и стихий на нем можно активировать сразу три. Подошли уже в легких предрассветных сумерках, внизу шумели набегающие волны Байкала. Быстро светало.

Спустившись по тропе к скальному выходу мыса, они не видели, как со стороны поселка подъехали с потушенными фарами три джипа, и шесть мужских фигур в черных одеждах осторожно, без единого звука стали подбираться к ним.

Максим и Эрдэм смотрели вверх на наклонные плиты вершины мыса, ожидая, когда их осветит встающее солнце. Поэтому окрик-приказ «Берем Книжника, второго не трогать! Быстро!» – застал их врасплох.

В Максима вцепились сразу три пары рук и дернули назад от мыса. Он только и успел, что вскрикнуть и бросить сумку Эрдэму, который обернулся на крик и уже собирался броситься на выручку... Эрдэм поднял сумку, и тут... лучи Солнца коснулись вершины «каменного шлема».

Максима тащили вверх по склону, и он видел, как в том месте, где был Эрдэм, возникли сполохи разноцветного огня. Они охватили весь мыс. Переливаясь оранжево-голубыми оттенками, возник огненный вал, и Эрдэм исчез.

Сладковатый запах хлороформа погрузил Максима в тяжелый сон.

Эрдэм пришел в себя от взгляда в спину. Вот только что он стоял возле скал, потом его окружило холодным огнем, и он оказался в полутьме пещеры. Эрдэм огляделся, глаза уже привыкли к сумеречному свету, и он понял, что находится в небольшом зале рядом с каменным «столом», от которого в обе стороны уходили коридоры, а вдалеке светлели пятна выходов.

Ход круто спускался вниз и был извилист. Он внимательно приглядывался к полу и стенам. Уже слышен был шум Байкала.

Эрдэм стоял на каменистом северо-восточном склоне скалы Шаманки мыса Бурхан. Пробираясь среди камней, он прошел немного вперед и обернулся. Места, откуда он вышел на склон, определить не удалось, оно, словно исчезло среди нагромождения обломков.

Только теперь он почувствовал, как нагрелась сумка, открыв, увидел легкий дымок, который тут же подхватил ветер, унося запах жженой бумаги. Прямо на поверхности футляра проступали выжженные символы всех четырех стихий, но... книга оставалась закрытой.

Он с тоской посмотрел на мыс Богатырь, там было тихо. Вздохнув, Эрдэм присел на покрытый лишайником камень. «Что же делать? Где мне искать его? Кто может помочь мне на этом острове?», – крутились мысли.

Когда Максим очнулся, была глубокая ночь. Он лежал на песке, недалеко от озера. Воздух был налит неприятным запахом. «Тухлятиной пахнет», – подсказало просыпающееся сознание.

Рядом с ним стояли, вокруг него горели черные свечи, над его головой держали книгу. Он пригляделся, на черной обложке была перевернутая пентаграмма с вписанной в нее головой козла – Печать Бафомета, и белыми буквами название на двух языках «Сатанинская библия», книгу читали вслух. Шла Черная Месса.

Неприятный холодок страха пробежал по его спине. Чтение завершилось, над ним склонилось бледное в ночном свете лицо, голос произнес: «Скоро, Книжник, ты встретишься с Повелителем. Осталось немного. Поднимите его!»

Максима подхватили и поставили на ноги. Читавший отложил книгу и взял в руки кинжал с длинным лезвием и жертвенную чашу.

«Иди в озеро, – острие кинжала указало ему направление в сторону источника запаха. – Иди, Книжник, или я наполню чашу твоей кровью».

Максим пошел. Ноги разъезжались в прибрежной грязи, скоро под ними захлопало, он добрался до воды. Запах становился все сильнее. «А ведь сероводород ядовит», – вспомнил он, и, стараясь не

вдыхать, побежал воде, пытаясь проскочить опасное место.

Постепенно становилось глубже, и дно стало тверже, проснувшийся ветер принес свежий воздух, но ему уже сложно было дышать, глаза слезились, во рту появился привкус металла, ноги слабели и подгибались.

И вдруг дно пропало, словно дернули за ноги. Максима понесло в темноту, вглубь. Он чувствовал каменные стены тоннеля, об которые иногда ударялось тело, пока сознание не покинуло его.

Он уже не ощущал, как стал нагреваться амулет, как побежала от него во все стороны теплая волна, как образовался вокруг его головы воздушный пузырь.

Подземная река все несла вниз его безвольное тело.

Алёна проснулась резко, от холодного укола. Прикоснувшись к этому месту ладонью, ощутила ледяный холод амулета. Сердце сжалось от страшного предчувствия.

Она взяла амулет в ладони, пытаясь согреть его, и зашептала согревающие наговоры и заговоры. Алёна грела его своим дыханием и сердечным жаром. Она неистово молила вернуться тепло, она спасала любимого. Она вся стала этим Желанием, и оно исполнилось.

Понемногу амулет стал теплеть, он уже не был обжигающе ледяным, нагреваясь, он придавал ей силы, и она вновь согревала его силой своей любви.

Эрдэм, понурившись, поднимался по крутому склону вверх от перешейка мыса Бурхан, когда услышал голос: «Мы не догоним их, но он вернется. Встретим его. Поднимайся, нам надо ехать». Он поднял голову и увидел стоящую наверху пожилую женщину, она была в темно-синем с узорами халате.

Когда он поднялся, она повернулась и молча пошла к стоящей вдалеке «Ниве», Эрдэм пошел следом. «А ведь она говорила со мной, не произнося слов», – запоздало удивился он.

Женщина села за руль, Эрдэм занял место рядом, и они поехали. Ехали долго. Она остановила машину на окраине леса. Впереди блесело во тьме небольшое озеро, а на противоположном берегу мерцали огоньки.

«Это озеро Шара-Нур, он там, – пояснила попутчица. – Будем ждать здесь, Эрдэм. Поешь». Она протянула ему сверток.

Подземный поток вынес Максима в пещеру. Возвращение было мучительным: горели легкие, голову сжимали стальные обручи боли, болели многочисленные ушибы, но он был жив.

Перед его глазами блестящий черный свод играл отблесками живого огня.

«Вставай, Книжник, хватит мокнуть. Боль пройдет быстро», – голос был негромкий, но, казалось, звучал со всех сторон.

Максим сделал попытку отползти от края воды, и это ему удалось. С каждым движением тело вспоминало жизнь. Ему удалось перевернуться, и он увидел уютный кабинет с камином. Множество древних книг заполняло сливающиеся с темнотой шкафы из черного дерева. Два старинных кресла и изящный столик стояли на огромном ковре.

Одно кресло занимал седовласый человек с длинной бородой в старомодном костюме. Он с интересом смотрел на Максима, рукой приглашая занять соседнее кресло.

Максим поднялся. Боль ушла, одежда быстро высыхала. Он подошел к креслу, и, глядя в бездонно-черные глаза незнакомца, сел.

– Вот так гораздо лучше. Давно ждал возможности встретиться с Истинным Книжником.

– Меня сегодня часто так называют, но почему, я так и не понял.

– Потому, Максим, что ты и есть Истинный Книжник, это дар, который дается редко. Тебе подвластно все, что скрыто в книгах, а это, поверь, очень, очень многое.

Скажи мне, зачем ты хочешь открыть черную книгу, ради чего все эти поиски? Ты ведь даже не знаешь что в ней.

– В любой книге есть знания, но найти их можно, только открыв ее.

– Вот и еще одно доказательство. Слова Книжника. Найти знания порой легче, чем суметь принять их. Не знания ли погубили атлантов и другие древние цивилизации? Да, ты найдешь в ней знания – свет знаний, какого ты еще не видел.

И знаешь, Книжник, это, пожалуй, тот редкий случай, когда все оказались заинтересованы в результате твоих действий. Ты откроешь ее в означенный срок.

Никто не может явно помочь тебе в этом, но сны, они так эфемерны и иллюзорны, смотри и получишь ответ. Да и этот наш разговор, чем не иллюзия угасающего сознания.

И еще запомни, вернувшись от последнего к первому, ты поймешь, где быть. А теперь иди, – он небрежно взмахнул кистью руки снизу вверх...

Максима вытолкнуло из воды, он вновь был в озере. Стараясь не вдыхать ядовитый воздух, поспешил к пустому берегу. Ему навстречу из леса на полной скорости вылетела «Нива».

Но коварный сероводород опять добрался до него, уже в полузабытьи он услышал голос тащившего его подальше от воды Эрдэма «Максим, держись!»

В который раз уже он приходил в сознание. Ощущение разливающегося по телу тепла было приятным. Над ним склонилась пожилая бурятка, шепча незнакомые ему завораживающие слова. Ее рука лежала поверх амулета, и именно он был источником этого живительного тепла.

Максим вспомнил рассказ Алёны об амулете и шаманке. Он всмотрелся в ее изборожденное морщинами лицо, вслушался в слова, это была песня.

Образ Алёны заполнил его, возвращая к реальной жизни, и он увидел, как не открывая глаз, улыбнулась шаманка и кивнула его мыслям.

Было раннее утро. Прошли сутки с того момента, когда огненный вал полыхнул на мысе Богатырь. У них получилось, все символы зафиксировались на

своих местах, углубившись в материал обложки. Да, она не открылась, но Максим знал, что вскоре они поймут, где им надо быть в указанную дату.

«Нива» мягко катила по лесной дороге Ольхона, сидящая за рулем шаманка улыбалась. Сегодня ей открылось сокровенное – вчера в мир пришла новая Белая Шаманка.

Как только появилась связь, он сразу со смартфона Эрдэма отправил сообщение Алёне о том, что они возвращаются, завершив послание обретшими для него более глубокий смысл словами – люблю, целую, нежу. Он возвращался к ней.

Его старенькая Нокia осталась где-то в грязи дна озера Шара-Нур.

На следующий день перед посадкой в маршрутку к Максиму подошла шаманка. Она протянула ему что-то завернутое в белый шаманский халат и сказала.

– Береги Алёну, в ней открылся великий дар. Передай ей это.

* * *

В парк пришла осень. Несмотря на теплые дни, листья уже окрасились в красно-желтые тона, но трава еще оставалась зеленой и цвели кустики синих ромашек. Они нашли свободную скамейку в ложбине среди сосен и сели спиной к дорожке, по которой проходили люди. Ему было что рассказать ей.

Максим начал с самого начала, со звонка Эрдэма. Он говорил о черной книге, их поисках, символах и странных встречах на Ольхоне.

– Да, это та самая шаманка, – подтвердила Алёна и добавила тихо. – Покажешь мне книгу?

– Пошли, – легко согласился Максим.

Когда они пришли, он включил свет и провел ее в комнату.

– Подожди немного. У меня для тебя есть сюрприз, – он достал из шкафа пакет. – Это передала тебе шаманка, я не решился принести в парк. Она сказала, что у тебя открылся великий дар. Бери, я сейчас.

Он протянул Алёне пакет, а сам ушел на кухню. Достав пару бокалов, он взял из холодильника шампанское и подмерзший шоколад «Аленка», и понес в комнату.

Максим замер в дверях, любуясь. Алёна была в белом шаманском халате, украшенном серебристыми узорами, одетом поверх платья. Даже в неярком свете настенного бра ему показалось, что она светится. Алёна держала в руках старенькую тетрадь и увлеченно читала, еще несколько таких тетрадок лежали на диване.

Он тихо прошел в комнату, и, не сводя с нее глаз, сел на кресло возле компьютерного стола, поставив на него бутылку и бокалы. Шоколад громко хрустнул в его руках, и она подняла на него такой счастливый взгляд, что у Максима перехватило дыхание.

– Здесь заговоры и фольклор северных шаманов, ты представляешь! – восторженно сказала она. – Это записи ученого, который собирал их еще до войны. Открывай, я хочу шампанского!

Максим быстро доломал шоколад на квадратики и тихо «с дымком» открыл шампанское, наполнил бокалы, и, подойдя к ней, встал на колени.

– За нас, милая! За встречу, которую нам подарила летом Судьба.

– Да, за нас, – принимая бокал, согласилась она.

Выпив, он принес шоколад и опять опустился перед ней на колени. Максим наклонился и осторожно поцеловал ее, в выглянувшую между полами халата коленку, и прижался щекой к ней, такой теплой и нежной. Алёна положила руку ему на голову и погладила волосы, потом наклонилась, поцеловала его в макушку и шепнула: – Покажи книгу.

Максим поднялся, подошел к книжному шкафу и достал книгу в прожженном футляре. Когда он повернулся, Алёна уже аккуратно складывала халат.

Он достал из футляра книгу и протянул ей.

– Какая легкая и чистая, – восхитилась она, проводя пальцем по символам, – но на меня она совсем не реагирует, – слегка обижено сказала Алёна.

– Зато реагирую я, – и Максим заключил ее в объятия, губы нашли губы, а книга отправилась на диван к тетрадям.

Они не заметили, как пролетела ночь, их первая ночь, наполненная лаской, нежностью и страстью долгожданной любви. Они любили и не могли насытиться друг другом.

Он смотрел на любимую и кончиками пальцем касался ее нежной кожи.

– Я люблю тебя, моя ангелочка, – шепнул он одними губами в маленькое ушко, боясь спугнуть это ощущение полного счастья.

– И я, любимый, – так же тихо ответила она, привлекая его к себе.

* * *

(Улан-Удэ, Бурятия, 3 месяца до конца света)

«Что же особенного в дате 21.12.2012 г.?» – Эрдэм вспомнил, что еще год назад в ноябре 2011 года в городе Паленке (Мексика) прошел круглый стол ученых, занимающихся культурой майя. На нем было озвучено, что никакого апокалипсиса в эту дату не ожидается. Истекает период в 5125 лет, начавшийся 11-13 августа 3113 года до нашей эры, оставленное индейцами

мая пророчество гласило, что с окончанием 13-го "бактуна", периода в 400 лет, с небес сойдет бог Болон Йокте Ку.

«Кто же этот бог?», – заинтересовался Эрдэм, просматривая странички сайтов. Болон Йокте – древнейший бог изменений, перемен, разрушитель существующего миропорядка, несущий с собой войны, зло и страдания, как считалось, он имеет «связь с преисподней».

Но самое интересное нашлось дальше. В преданиях майя Болон Йокте Ку, связанный со сменой

мировых эпох, как в будущем, так и в прошлом, принимал участие, как один из богов, в создании этого мира – эпохи Третьего и потом нынешнего Четвертого Солнца или Солнца Движения (слово "солнце", по-майянки "кин", означает также "время, период").

Так вот, согласно одной из легенд майя, в первый день новой эпохи обитатели небес подверглись нападению. Одним из их врагов был Болон Йокте. Чем не древний вариант битвы в небесах и Сатаны, ведь мировых религий тогда еще не существовало.

И вот этот бог разрушения и созидания вновь должен спуститься на Землю 21.12.2012 г., чтобы начать новую эпоху – Пятого Солнца.

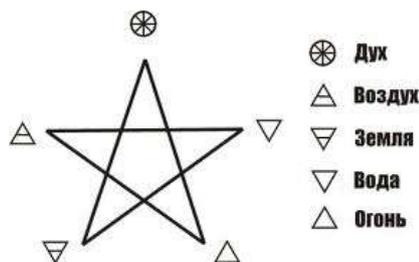
Надпись на стеле в городище Тортугеро была обнаружена еще в 1996 году. При расшифровке у исследователей получился текст примерно такого содержания: «Закончится тринадцатое четырехсотлетие в день 4 Ахав 3 числа месяца Канкин. В тот день Болон-Йокте, бог перемен, спустится на (от или из) Черной?.. и сделает?..»

Эрдэм внутренне напрягся – бог из Черной, а что если речь идет о книге, попавшей к ним? Ведь все знали, сейчас эру Рыб сменяет эра Водолея. Солнечная система в конце 1980-х годов вошла в зону пересечения галактического экватора и эклиптики Солнечной системы, это случается раз в 26000 лет, и в 2020-м году выйдет из этого центра. Эпоха перемен – одна эра вроде закончилась, а новая еще не наступила. Эре Водолея приписывают развитие в первую очередь духовного потенциала человека.

«Стоп, – сказал себе Эрдэм. – Духовное развитие, дух или эфир, это же пятый элемент, о котором говорил наставник! Он объединяет в себе все остальные четыре стихии».

Он нашел рисунок, который попался ему еще при поиске информации о стихиях.

Эта пентаграмма обозначала человека, пять стихий на концах лучей. «Раз появилась пятая стихия, значит, по аналогии с предыдущими поисками, нужно найти место силы, где она активна», – завершил свои размышления Эрдэм.

Все встало на свои места. Конечно, предполагать, что в черной книге заключен древний бог, было абсурдно, но вот нимб херувима, как информационное поле, вписывался отлично. Что лучше всего может поспособствовать развитию Духа, как не высшие знания.

* * *

Максим смотрел на книгу, проводил пальцем по гладким, вдавленным в обложку, символам и вспоминал беседу в недрах острова Ольхон. Его назвали Истинным Книжником, владеющим знаниями, сокрытыми в книгах, но он не ощущал в себе таких знаний.

Вот пентаграмма с пятью стихиями-элементами, которую ему передал Эрдэм. Пять стихий на пяти лучах звезды.

Вспомнились слова: от последнего вернись к первому. Последнего символа? Если все произошло так, как они определили, то последним был активирован символ стихии земля в Шаманской пещере мыса Бурхан.

Последний символ – земля, но какой тогда первый? На мысе Богатырь активировались сразу три оставшихся символа, какой из них был первым определить невозможно.

Он вновь взял в руки книгу, положив лист на колени. После поездки на Ольхон, книга больше никак не проявляла себя, лишь ощущение исходящего тепла сохранилось.

Максим опять провел пальцем по всем символам, начиная с Земли. Земля, Вода, Воздух, Огонь. На пентаграмме эти символы были соединены между собой прямыми линия, а от Земли и Огня прямые шли к Духу, соединяясь на нем.

Нет, не огонь, был первым символом, он вспомнил, что самыми первыми были символы руки и Венеры, проявившиеся еще в Северомуйске.

Значит первый символ – рука. Вернуться от земли к руке. Лист с рисунком соскользнул с его колен и лег изображением вверх.

Пентаграмма, пять стихий, пять лучей – пять пальцев на руке. Что-то было в этом знакомое. И он вспомнил что недавно видел по телевизору репортаж об

обряде в Тугнуйской долине близ села Галтай Мухоршибирского района возле сакрального места Пять пальцев (Табан Хурган). Рука из земли, просящая небеса о прощении и благополучии. Вот оно место силы, которое им нужно. Место, где откроется черная книга.

Часть четвертая

ТЬМА И СВЕТ

(Улан-Удэ, Бурятия, 2 месяца до конца света)

Она была Ябаган-боо, начинающая познавать шаманскую науку, во сне Алёна часто помогала старой шаманке в проведении обрядов, запоминая их. Но это был особенный сон.

Сегодня исполнялся обряд Угаал. Воду, собранную из девяти разных источников кипятили девятью раскаленными докрасна камнями. Эти камни были собраны в реке Уда, ведь ее родной город Улан-Удэ. Она слышала напев шаманки добавлявшей в кипящую отвар свежую козью кровь. Вода для купания была готова. Реалистичность была такой, что она чувствовала жар и запах трав, исходящий от чана с водой, невозможно было понять, где она находится, ее окружала полная тьма.

Она осталась одна и, омывшись, стала Духалгын-боо, перейдя на вторую стадию посвящения. Теперь она имела право обращаться к духам огня, местности – эжинам и духам предков с просьбой «открыть дорогу» для благополучного решения какого-либо события или защитить от неприятностей или негативных воздействий.

Алёна открыла глаза и прислушалась к своему телу, к ощущению необыкновенной легкости, окружающие энергии мира наполняли его.

Все эти недели она увлеченно работала с текстами из тетрадей ученого. Эти материалы не только находили в ней живой отклик, они удивительно легко запоминались, а шаманские заклинания словно звучали в мыслях, наполняя ее ритмом и интонациями тонкого параллельного мира.

После того, как Эрдэм с Максимом определили место, где им нужно было быть 21 декабря, она собирала крупницы информации об этом сакральном шаманском месте. Теперь их было трое в решении загадки черной книги.

За окном шел холодный ноябрьский мокрый снег. Выходной. Спешить было некуда, и она, дотянувшись до листов, еще раз перечитала собранную информацию.

Табан Хурган (Пять пальцев). Первая легенда была о том, что племена меркитов, заселявшие эту местность, поклонялись Вечному Синему Небу, считая себя пришедшими на землю вместе с молнией, а Небо своим прародителем.

Поэтому во время грозы воин-меркит надевал белые одежды, вскакивал в седло на белого коня и с криком «Я – меркит» носился по степи, пуская стрелы в небо, так он пытался «остановить грозу». Но пришло время, и в XII веке Чингисхан разбил воинственных меркитов, рассеяв их, остатки племени ушли в Баргузинскую долину.

Лишь через несколько лет после ухода монголов, племя меркитов вернулось в Тугнуйскую долину. Свой разгром монголами они посчитали гневом Неба-отца, и когда вернулись, то сделали станину «пять пальцев», на которых стояла чаша, и проводили молебны вокруг нее, прося у Неба-отца благословения, богатства и мира. За это Небо послало им символ их веры Табан Хурган, каменную руку, обращенную в просьбе к небу.

По другим легендам, Пять пальцев одни считали окаменевшей кистью правой руки Чингисхана, другие бурятского эпического героя Гэсэра, говорили, что кисть левой руки находится в Монголии, в 500 километрах к западу от Улан-Батора.

Более 150 лет не проводилось в этом месте обрядов поклонения и жертвоприношения, и вот их возродили. Теперь каждый год в июне здесь проводятся ритуалы подношения белой пищи, лучших угощений хозяевам гор, степей и рек. Родовое место меркитов вновь обрело свой сакральный дух.

Алёне не нравилось предположение, что Табан Хурган – кисть руки одного из древнейших окаменевших богов майя, слишком уж они были кровожадны, а вот легенда о символе связи неба с землей была приятней.

Несмотря на то, что представители всех основных религий говорили о том, что никакого апокалипсиса дата 21.12.2012 г. с собой не несет, телевидение, газеты, журналы и Интернет активно использовали «горячую» тему конца света.

Какие только сценарии не предполагались: и прилет инопланетян на трех огромных НЛО, и столкновение с планетой Нибиру или громадным астероидом, нарушение космических циклов, смещение полюсов и другие.

В октябре свою последнюю каплю в напряжение добавило предупреждение от Оракула Шамбалы из горного монастыря Гьяндрек, недалеко от Кайласа, который предсказал невероятные последствия прохождения Земли через «нулевую отметку» Галактики.

Тибетский монах предвидел наступление кромешной тьмы на несколько дней, а также исчезновение всех видов энергии и магнитных полей, гибель 10% населения планеты, множественные случаи сумасшествия и суицидов. Период прохождения Солнечной системой через «нулевой цикл» он определил до первых чисел февраля 2014 года, после которого человек перейдет на новую ступень эволюции, необратимо изменившись ментально и духовно.

Хотя по горячим следам не удалось найти ни указанного монастыря, ни самого монаха, мир еще активней стал готовиться пережить конец света.

Если люди с достатком строили себе оборудованные бункеры или арендовали жилье в «безопасном месте», то остальные делали запасы и обучались самообороне. Консервы, крупы, спички, свечи, лекарства заготавливали впрок. Повышенный спрос появился на товары для охоты, рыбалки и спорта. В деревнях освобождали подполья и заполняли их дровами.

Не обошли новые веяния и улан-удэнцев. Создающиеся в сети «сообщества Выживальщиков» обучали возможностям спасения от мировой катастрофы и давали практические рекомендации и советы по выживанию. В некоторых школах на уроках учителя всерьез объясняли детям, что нужно делать во время конца света, чтобы спастись.

Многим стал сниться Апокалипсис, наступление тьмы, виды разрушенного города сопровождали ощущение страха и безысходности. Готовились к возможным провокациям, панике или массовому психозу среди населения правоохранные органы и структуры МЧС.

А кто-то просто делал деньги. Бульжники "с горы Бюгараш" во Франции уходили по цене 1,5 евро за грамм, бутылочка воды из местного источника, якобы излечивающая от всех болезней, стоила 15 евро. В Нижнем Новгороде продавали билеты на ковчег, в Томске начали продажу наборов с наклейкой "Для конца света" за 890 рублей, в Красноярске, Киеве и Одессе предлагали аренду бункера, и предложения находили своего покупателя.

Не остались в стороне и страховщики, объявление гласило: «Застрахуем от апокалипсиса 2012 года и от следующих апокалипсисов! Конкретная сумма страховки не предусмотрена. Каждый определяет сам свои финансовые возможности и желаемый уровень защиты».

С приходом первых холодов страсти не остыли. В сети Интернет стало все больше появляться объявлений «Ищу друга на конец света».

* * *

«Все древние учения, объясняющие образование нашего мира, сходятся в одном – первоначально была Тьма, и лишь после возник Свет. С его появлением образовалась первая пара противоположностей, положившая начало развитию.

В принципе не важно, какая причина породила это движение: божественное Слово ли, взаимодействие ли неких энергий или веществ», – задумчиво просматривал свои записи Эрдэм.

Природу Света объяснили физики, это электромагнитная волна или поток фотонов, частиц энергии с нулевой массой, которые уже в силу этого не могут создать молекулы и материю.

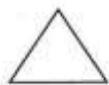
Значит, вполне можно предположить, что первоначально материя возникла из Тьмы. Иначе говоря, Тьма и была протоматерией.

Тогда вполне логично, почему эзотерические учения считают погружение в материю (зарождение) – погружением во тьму. Тьма породила материю, Свет – эфемерные волновые структуры, наполненные энергией.

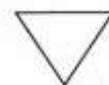
Понятий добра и зла еще не существовало, эти нравственные категории придумали позднее. Было лишь взаимодействие материи и энергий, создававших Вселенную, галактики, планеты, Жизнь.

Тьма и Свет, материя и энергия, земля и небо.

Может не случайно обозначали одним и тем же символом древние учения:

– мужское начало, огонь, небо

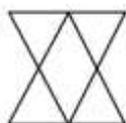

– женское начало, вода, земля

Возможно, в их взаимодействиях изначально и заложена подсказка. Эти взаимодействия издревле изображали гексаграммой, например в тантризме она так же означает гармонию двух миров: материи (треугольник с направленным вверх острием) и духа (треугольник, острие которого направлено вниз).

Множество определений одного и того же символа всегда было лучшим вариантом скрыть истинное значение.

Поздней, когда религии придали Тьме и Свету этические нормы Зла и Добра, персонифицировав их в Сатане и Боге, значение этого символа изменилось. Гексаграмма стала обозначать богоборство и верховенство одной силы над другой.

Но если разместить треугольники так, чтобы не выступали их верхние углы то получится совсем иное объяснение.

Соединение треугольников создают ромб – это символ женской порождающей силы, лона, плодородия, возрождения.

Соединение противоположностей рождает новое.

* * *

Максим читал о шаманизме. Ему хотелось быть ближе к Алёне и в этом. Это была наиболее древняя религия, переплетающаяся своими корнями со многими языческими культурами, в том числе и индейцев майя.

Например, одинаковые понятия о мироустройстве. Согласно представлениям бурятских шаманов с появлением земли мир разделился на три части.

Верхний мир называется Дээдэ замби, обитель добрых сил и их потомков. Главным божеством бурятского пантеона считалось Вечное Синее Небо (Хухэ Мунхэ тэнгри).

Средний или земной мир называется Тээли замби, который населяют люди, а так же духи местности и родов — эжэны, заяны и онгоны

Нижний мир находится под землей и называется Доодо замби, там обитают демоны и злые духи, приносящие болезни и несчастья.

В центре мира находится звезда Алтан гадас («Золотой кол») или Алтан сэргэ («Золотая коновязь»), общеизвестное ее название Полярная звезда, через которую проходит Мировая ось (*axis mundi*), связывающая все три мира. У майя эта связующая ось представлена в виде Мирового дерева, соединяющего подземный мир, мир людей и мир богов.

Не суть важно как назывался проводник между этими мирами – жрецом или шаманом, их способности бывать в каждом из них и общаться с богами (духами) были идентичны.

Еще пример связи двух культур: в представлении майя высшим символом развития являлся Орел, представляющий сокровенную связь Земли с Небом. Бурятские шаманы считают Орла своим прародителем, который дал им небесные знания. По легенде именно Орла боги послали на землю для установления контакта с людьми. Орел носит имя Наивысшего существа – Творец света.

Орел был вторым существом, которое имело прямое отношение к теме их поисков, и представлял Свет, в то время как первым был дракон, олицетворявший Тьму. Часто встречались изображения поединка орла с драконом (змеем), но их трактовка о победе духа над материей была

трактовкой, привязанной к понятиям добра и зла. На самом деле это означало взаимодействие Света с Тьмой, которые вместе составляли единое целое, соединение духа и материи, неба и земли.

За эти полгода, изучая символы, Максим уже много раз убеждался, что они не появляются где-то просто так.

Совсем не случайно, видимо, в начале ноября над круговой развязкой в район Богатырского моста на высокой стеле установили Беркута. Стела сама по себе является образом Мирового Столпа или

Древа, знака связи неба и земли, а венчающий ее орел – символом Верхнего небесного мира. Даже смотрит он на север, туда, где, как считается в Азии, находится центр, через который проходит Мировая ось.

Беркут, распахнул крылья, он или готов взлететь, или прикрыл ими, защищая.

Максим вспомнил, что в день установки бронзового орла они возвращались из центра города. Еще с Нового моста было видно скопление техники в районе развязки и поднятая стрела мощного крана.

Они вышли на остановке и подошли ближе. Вверх медленно плыла огромная птица с 13-метровым размахом крыльев. Когда рабочие поднялись наверх, чтобы закрепить скульптуру, Эрдэм убежал на маршрутку, а Максим с Аленой решили дойти до дома пешком.

Под порывами ветра шагать по мосту, не хотелось, и они спустились вниз. Натоптанная припорошенная снегом тропа сохраняла оставляемый ими след.

Не сговариваясь, они свернули в тоннель. Миновав замусоренный вход, дошли до середины и остановились, обнявшись, под разрисованной бетонной стеной. Особо сильные порывы ветра подвывали в проходе, облетая их, но они лишь крепче обнимали друг друга, а каждый поцелуй был дольше предыдущего. Редкие прохожие если и замечали их, то, бросив понимающий взгляд, спешили дальше. Никто не тревожил уединившуюся пару, только ветер играл их одеждой, катал между рельсов пустые пластиковые бутылки, да шуршал своей коллекцией всевозможного мусора.

Часть пятая МИРОВОЕ ДРЕВО

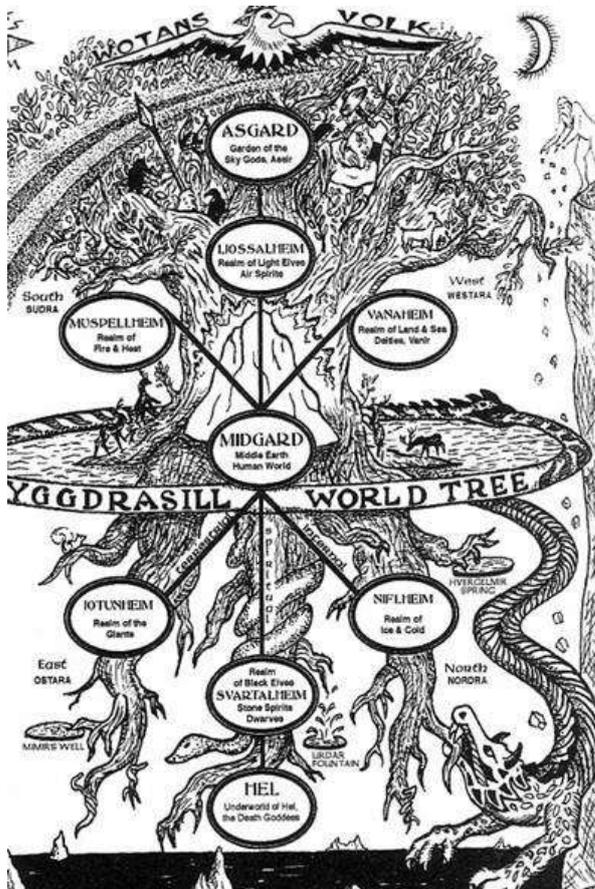
(Улан-Удэ, Бурятия, один месяц до конца света)

– Эрдэм, привет! – голос Максима был взволнованным. – Сможешь подъехать ко мне вечером? Появилась новая тема.

– Привет, Максим! Да, после 18-ти часов буду.

Максим еще раз посмотрел на распечатанную им старинную гравюру, на которой был изображен вечнозеленый гигантский ясень Иггдраиль, скандинавский, считавшийся классическим вариант Мирового дерева, в кроне которого сидел орел, а в корнях находился дракон.

Теория оси мира полностью совпадала с их находками о связи земли и неба, Тьмы и Света. Эта ось в различных легендах изображалась

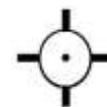
горой, столпом, лестницей, но наиболее частым оказался образ Мирового дерева. Он был наиболее древним, насчитывавшим более 30000 лет с древнекаменного века, и был распространен на всех континентах.

Ветви дерева соответствовали Верхнему миру, ствол – Среднему и корни – Нижнему.

Самым простым символическим изображением Мирового дерева была вертикальная палочка с тремя веточками, направленными вверх. Вот этот-то символ очень хорошо ложился на силуэт Беркута. Да и само его размещение в центре кольца и перекрестка четырех дорог оказалось СИМВОЛОМ.

В нем наложились символ верхнего мира и крест, при этом под символом неба был скрыт символ земли, а центральная точка находилась в перекрестии, где соединялись дух и материя.

Круг с точкой в центре – солнце, небо, верхний мир;

Крест – дух и материя в единстве, начало всех начал;

Крест в круге – единство всех четырех стихий, земля

Опять все указывало на ось мира, соединяющую землю и небо, а так же на единство всех стихий, создающее соединение духа и материи и возможно... открывающее центральную ось связи земли с небом.

Максим опять взял свой новенький смартфон и набрал номер Алёны, ее присутствие вечером тоже было необходимо. В октябре он взамен утопленной мобилки стал обладателем новенького смарта китайского производства, который ему очень понравился.

Вечером, когда чай был выпит, он рассказал всем о найденных соответствиях. Его дополнила Алёна:

– Мировое дерево – это и Шаманское дерево. Именно по нему духи-помощники помогают шаману перемещаться в другой мир – верхний или нижний. В шаманской мифологии это не только дорога, но и место, где рождаются и воспитываются души еще не родившихся шаманов.

Или например, дерево, используемое шаманами в обряде. На нем сделано девять ступеней-зарубок (тапты), которые означают девять небесных уровней, по которым поднимается шаман, чтобы принести жертву.

– А ведь так и получается. Тебе на Ольхоне сказали, что результатами наших исканий заинтересованы все. Мировая ось, или древо, связывает все три мира, значит именно по ней и пройдет информация из книги: и к богам, и в преисподнюю, – сделал вывод Эрдэм. – До назначенной даты меньше месяца, пора завершать подготовку.

Я договорился с буддистами, мы сможем разместиться в селе Нарсата при дацане Амарлин. Цель поездки уточнять не стал, но ее не сложно придумать, места там насыщены достопримечательностями. Это и гора Баин-Хан с пещерой и

наскальными рисунками, и могильники-херексуры, и развалины средневековых феодальных усадеб, и Табан Хурган, до которого 3 километра грунтовой дороги. До села из Улан-Удэ доедем маршрутным автобусом.

– Эрдэм, нам нужны будут хадаки белого или синего цветов, сможем их там найти? – спросила Алёна.

– Думаю, найдем в дацане, по приезду спрошу у ширээтэ-ламы. Вообще надо определиться, что нам нужно с собой взять.

– Раз уж идти по степи и предгорьям, то компас нужно взять обязательно. Снег конечно в степи сдувает, и дороги должно быть видно, но лишним не будет. Неплохо бы и бинокль найти, – добавил Максим, доставая ручку и лист бумаги. – Составим список.

Список был небольшим, поездка предстояла недолгая. Опыт пеших переходов был у всех, и расстояние никого не пугало.

Когда Эрдэм, попрощавшись, ушел, а Максим убрал остатки чаепития и стол, Алёна спросила:

– Максим, а что с нами будет, если конец света настанет?

– Ты в это еще веришь, моя хорошая? – опускаясь перед ней на колени, нежно спросил он. – Не будет никакого апокалипсиса, могут быть лишь какие-то сбои, но их последствия быстро устранятся.

– Ну, а все-таки, мы же с тобой останемся вместе?

– Конечно останемся, мы теперь найдем, друг друга на любом свете, на любой планете, и будем вместе вечность. Ведь мы связаны самой сильной энергией – любовью, – убежденно ответил Максим, склоняясь к ее коленям.

* * *

Эрдэм смотрел научно-популярный фильм о календаре мая и его связи с астрономическими событиями. Вновь говорили о том, что, несмотря на невообразимый по длительности период и колебания земной оси служители культа мая сумели точно рассчитать события, которые теперь сбывались.

Солнечная система приближалась к центру галактики Млечный Путь, совсем скоро 21 декабря текущего года ее путь пересечется с плоскостью

галактического экватора Млечного Пути. Это событие по расчетам индейцев Месоамерики должно стать окончанием эпохи Четвертого Солнца. При этом пересечении ось Солнечной системы совпадет с осью галактики и ее центром в темной области. Эту часть Млечного пути майя считали началом всех начал, лоном, местом рождения Солнца новой космической эпохи

Пятое Солнце должно взойти, как и предыдущие, в кроне Единого Мирового Древа.

Солнцем же третьей эпохи, предшествующей нашей, была Венера. Именно тогда под ее светом, по древним преданиям Месоамериканских народов, на землю спустились боги, чтобы дать людям знания. "Великая звезда" стала символом этих богов-создателей великих цивилизаций: Кукулькана у майя, Кетцалькоатля у тольтеков и ацтеков.

С тех пор Возрождение жизни стало у древних племен связано с Венерой, еще одним названием которой было "Звезда, которая будит землю".

И вот 2 апреля нынешнего года Венера вошла в созвездие Плеяды, положив начало процессу зарождения нового Солнца эпохи Белого ягуара. В древнейшей книге индейцев майя-киче «Пополь-Вух», или «Книга Народа», о Белом ягуаре сказано, что имя третьего сотворенного и созданного человека было Махукутах – «Ягуар с именем Незримого». Он отец белой расы, находится на Севере в месте мудрости и предков майя, которое они называли местом «исчезающем позади».

"А ведь я ошибся в расшифровке первых символов. Рука и Звезда означали не опасность с Венеры, а «под защитой Венеры или Солнца», ведь таким же символом обозначалось и оно", – досмотрел фильм Эрдэм.

* * *

(близ с. Нарсата, Мухоршибирский район, Бурятия, день конца света)

До Нарсата доехали без приключений, немного подремав по пути. В дацане их встретили приветливо, никакой суеты по поводу завтрашнего конца света здесь не было.

После обеда им сделали небольшой экскурс по окрестностям села, свозив до горы Баин-Хара и Табан Хургана.

Книгу они при ламе не доставали. Максим лишь в сумке рукой проверил, никакого нагрева книги возле Пяти пальцев не произошло.

Удовлетворившись разведанной дорогой, они с удовольствием дышали свежим воздухом предгорий и разглядывали в пещере наскальные рисунки. Найти Табан Хурган завтра по оставшейся от джипа колее будет просто.

Пужинав, они разошлись по комнаткам. Выйти хотели еще затемно, чтобы избежать лишних встреч и провожатых.

За ночь нанесло туч, которые полностью скрыли звезды и Луну. Пошел мелкий снег.

Встали в 6 часов утра, плотно позавтракав и наполнив термосы кофе и чаем, они быстро собрались и вышли. Миновав последние дома, нашли знакомую дорогу, хорошо выделявшуюся вчерашним следом машины.

За разговорами путь прошел незаметно. Вот уже и скальный выход показался, а чуть ниже него каменная кисть – Табан Хургана. Только начинало светать, и предрассветные сумерки мягко переходили в хмурое зимнее утро. Шуршали в легкой поземке снег и высохшие остатки степных трав. Вокруг были покрытые снегом сопки с редкими скальными выступами.

Они подошли к скале, словно сложенной из огромных камней, естественно возникшее обо, и обошли ее три раза. На нескольких, растущих возле скалы соснах, развевались привязанные синие ленты.

– Теперь подождите, – остановила их, не доходя до Пяти пальцев, Алёна. – Эрдэм, доставай хадаки.

Она, шепча слова, обвязала белые и синие ленты вокруг "пальцев", приготовила и разложила на соседнем камне печенье и конфеты. Достала молоко.

– Молоко я согрею, – забрав у нее упаковку, Максим расстегнул пуховик, и положив ее во внутренний карман, застегнул молнию.

Алёна уже одела поверх своей куртки белый ритуальный халат и начала обряд получения разрешения. Несмотря на затянутое тяжелыми черно-серыми тучами небо становилось светлей.

– Смотри, – Эрдэм показывал в небо.

Там, прямо над Табан Хурганом и Алёной, кругами парил орел. Его полет, размеренный и величественный, завораживал.

И тут прекратил идти снежок, исчез ветер, только камлание шаманки нарушало тишину словами древней песни. Небо начало проясняться, разрывы в тучах становились все шире, и вот оно распахнулось зимней синевой, и засверкала неисчислимым количеством искорок тугнуйская степь.

Алёна забрала у Максима молоко и разбрызгала его вверх и во все стороны, завершая обряд угощением духов.

– Мы получили разрешение, – сияя радостными глазами, оповестила она.

– Тогда пробуем, – Максим достал книгу и освободил ее от футляра. Сейчас она была теплой.

Он направился к каменной кисти, украшенной хадаками. Когда ему оставался шаг, и он уже был готов положить книгу в "ладонь", на ней в центральной части появились шесть светящихся точек, по три в два ряда. Максим озадаченно остановился.

– Эрдэм, посмотри!

– Знакомая картинка. Похоже, требуется графический код, как на смартфоне. У меня есть подозрение, что нужно вот это. – Эрдэм нарисовал на

снегу два наложенных треугольника, образующих между собой ромб. – Попробуй.

Сняв перчатку, Максим соединил точки по рисунку Эрдэма. Линии мягко светились, не исчезая, как когда-то символы.

– Да, вроде получилось, – помещая книгу на Табан Хурган, прокомментировал Максим. – Но никакой реакции пока не вижу.

Эрдэм задумался и, доставая компас, сказал:

– Сориентируй символы по сторонам света. У майя Мировое древо было связано с этим.

Максим быстро развернул книгу символом земли на север и уловил усилившийся нагрев, но книга оставалась закрытой.

– Что-то еще нужно. Вспомнил! У нас в конце на пентаграмме восток и запад поменялись символами. Переверну книгу лицевой стороной вниз.

Как только книга коснулась камня, из-под нее полился свет, прозрачный и яркий.

– Началось! – вырвалось у него, и он поспешно отошел от Табан Хургана к стоявшим в стороне Алёне и Эрдэму, которые уже достали солнцезащитные очки.

Свет разливался, он был похож на чистейшую жидкость, в которой растворялись, утопая, очертания окружающей действительности.

Они надели очки, но и сквозь затемненные стекла яркость заставляла прищуриваться.

– Смотрите, там что-то появилось, – Эрдэм показывал чуть выше источника света. Там в воздухе было темное пятно небольшого размера. Свет словно обтекал этот предмет.

Вскоре проступили очертания. В воздухе висела, вращаясь, чаша темного цвета. Стало заметно, что она наполнена горячей жидкостью, пламя было едва заметным, сливаясь с окружающим светом.

– Чаша Будды, – восхищенно прошептал Эрдэм. – Она появляется сама, там, где в этом есть необходимость. В ней три вида нектара: лекарственный, исцеляющий тело и ум людей; нектар бессмертия; нектар чистой мудрости и ясного сознания.

Чаша прекратила вращение и стала наклоняться. Огненная жидкость потекла через край прямо в центр исходящего света. Она была словно сложена из четырех, четыре кромки образовывали ее стенку. Вылив всю жидкость, чаша еще пару раз повернулась и беззвучно исчезла.

После этого окружающий их свет стал опять стягиваться к центру, словно вливаясь в камень, вот уже проявились контуры скалы. Прошло еще какое-то время, и мир стал прежним. Искрился снег, торчали пучки сухой травы. Лишь каменная ладонь оказалась пустой, книга исчезла.

– И это все? – слегка разочаровано спросила Алёна.

Все три смартфона разом просигналили.

«Это еще что такое?» – у всех на экране было сообщение: «NIMB Установка приложения выполнена».

– А у нас гостя, – шепнул Алёне Максим, кивнув в сторону соседней скалы.

Она подняла от смартфона взгляд и увидела подходящую к ним старую шаманку.

– Молодцы, вы справились. Алёна, нам с тобой нужно совершить еще один обряд. Пришло время тебе произнести шаманскую клятву и стать Ёдоотой-боо. Идем к Табан Хургану, это место сейчас насыщено огромной силой, и она явит миру Белую шаманку.

Максим смотрел им вслед и понимал, что силой света раскрыло и в нем Истинного Книжника, дав ему понимание подлинного значения символов.

– Максим, – шепот Эрдэма вывел его из состояния созерцания. – Максим, у нас теперь есть свой выход в канал Мировой оси. Ты понимаешь? Мы подключены к невероятной информационной сети Вселенной!

ЭПИЛОГ

(Бурятия, тот же день)

Во всех дацанах на специальном большом молебне Табан Харюулга (Пять запретов) буддисты читали великий текст «Сутра Сердца» (Шэринин) и особый текст «Хамчу Нагбо». Они молились за благополучие всего мира, об устранении негативных последствий накопившегося в мире всеобщего психологического переживания, связанного с ожиданием 21 декабря.

Человечество продолжало свой путь на планете Земля к началу новой эры своего развития, а год Черного дракона завершился.

Книга распространяется бесплатно через сайт [КНИЖНЫЙ РЫНОК](#)

Уважаемый читатель, только что Вы завершили прочтение моей первой книги. Продолжение приключений ее героев будет в книге «Лучи Ра», которая в настоящее время еще создается.

При написании использовались материалы из свободно доступных источников. Совпадение с реальностью частично.

Все замечания, уточнения, предложения и пожелания просьба направлять мне на e-mail: knjniky@list.ru

С уважением, автор
Борис Машкович
февраль 2014 г.

Подписано в печать 2.02.2014 г. Формат 60x84 1/8.

Усл.п.л. 6,98. Электронный вариант.

Книга распространяется бесплатно через сайт [КНИЖНЫЙ РЫНОК](#)